

ISSN 2313-44-88

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУКА И ТУРИЗМ: СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сборник статей

Выпуск 13

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 379.85 (08)
ББК 75.81я43
Н 34

Главный редактор:

кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии,
сервиса, туризма и гостеприимства *А.Г. Редькин*

Ответственный за выпуск:

кандидат географических наук,
доцент кафедры природопользования и геоэкологии *О.В. Отто*

Редакционная коллегия:

А.Ю. Александрова, доктор географических наук, кандидат экономических наук,
профессор (Москва, Россия);
Т.Н. Ананьева, доктор социологических наук, профессор (Москва, Россия);
Н.Н. Гировка, кандидат географических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия);
Д.Д. Есимова, кандидат педагогических наук, доцент (Павлодар, Казахстан);
А.И. Зырянов, доктор географических наук, профессор (Пермь, Россия);
А.Х. Каранашев, доктор экономических наук, профессор (Нальчик, Россия);
К.Ю. Кирюшин, кандидат исторических наук, доцент (Барнаул, Россия);
В.С. Корнеев, доктор географических наук, кандидат экономических наук,
профессор (Калининград, Россия);
В. Gantumur, доктор (Ph.D), профессор (Ховд, Монголия);
О.Б. Маздаев, доктор географических наук, профессор (Астана, Казахстан);
И.Н. Ротанова, кандидат географических наук, доцент (Барнаул, Россия)

Н 34 Наука и туризм: стратегии взаимодействия : сборник статей / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет ; под ред. А.Г. Редькина. – Вып. 13. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. – 95 с.

ISSN 2313-44-88

Представленный номер включает в себя два основных раздела – «Теория и методология туризма» и «Региональная проблематика туристских исследований». В теоретическом разделе представлен авторский взгляд на институт туризма в глобальном обществе потребления, его место в системе наук, образования и профессий.

В разделе «Региональная проблематика» рассматриваются проблемы управления качеством туристских услуг региона, медицинские аспекты развития оздоровительного и особенности гастрономического туризма в Республике Казахстан, представлен туристский потенциал археологического наследия Алтайского края, приводится сравнительный анализ программ стратегического развития туризма в Алтайском крае и Республике Алтай, а также анализируются вопросы сохранения биоразнообразия на территории национального парка «Южный Устюрт» (Республика Узбекистан).

УДК 379.85 (08)
ББК 75.81я43

ISSN 2313-44-88

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТУРИЗМА	5
<i>Шалаев В.П.</i> Институт туризма в глобальном обществе потребления	5
<i>Shalaev V.P.</i> Institute of tourism in the global consumption society	5
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТУРИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	17
<i>Алимова Д.Н., Быкова В.А., Ажаев Г.С., Есимова Д.Д.</i> Анализ гастрономического туризма в приграничных регионах Казахстана и России	17
<i>Alimova D., Bykova V., Azhaev G., Yesimova D.</i> Analysis of gastronomic tourism in the border regions of Kazakhstan and Russia	17
<i>Алимова Д.Н., Ажаев Г.С., Есимова Д.Д.</i> Региональные различия в приготовлении казахских национальных блюд.....	24
<i>Alimova D., Azhaev G., Yesimova D.</i> Regional differences in cooking kazakh national dishes	24
<i>Булатова Г.А.</i> Управление качеством туристских услуг в регионе	30
<i>Bulatova G.A.</i> Managing the quality of tourist services in the region.....	30
<i>Yessim Ayana Kazbekkyzy, Yessimova Dinara Dautovna, Bitter Natalia V.</i> Medical aspects of the development of health tourism in the Republic of Kazakhstan	37
<i>Есим Аяна Казбеккызы, Есимова Динара Даутовна, Наталья В. Биттер</i> Медицинские аспекты развития оздоровительного туризма в Республике Казахстан	37
<i>Кирюшин К.Ю., Кирюшина Ю.В., Фролов Я.В.</i> Туристский потенциал погребальных комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ (Барнаульское Приобье).....	51
<i>Kiryushin K.Yu., Kiryushina Yu.V., Frolov Ya.V.</i> Tourist potential of the complexes of the final mesolithic – neolithic burial ground Firsovo-XI (Barnaul Probie).....	51
<i>Мамбетуллаева С.М., Абдиров А.Ч., Утемуратова Г.Н., Алламуратов Е.Т.</i> Вопросы сохранения биоразнообразия на территории национального парка «Южный Устюрт» как фактор устойчивости экосистем Приаралья.....	68
<i>Mambetullayeva S.M., Abdirov A.Ch., Utemuratova G.N., Allamuratov E.T.</i> Issues of biodiversity conservation in the territory of the Southern Ustyurt national park as a factor of sustainability of ecosystems of the Aral Sea region.....	68

<i>Отто О.В., Куликова А.А.</i> Анализ программ стратегического развития туризма в Алтайском крае и Республике Алтай.....	75
<i>Otto O.V., Kulikova A.A.</i> Comparative analysis of programs for strategic development of tourism in the Altai krai and the Republic of Altai	75
<i>Панфилова Е.Ю., Праздникова Н.Н., Прудникова Н.Г.</i> Формирование туристской аттрактивности территории с помощью фото- и видеоматериалов (на примере села Барагаш, Шебалинский район, Республика Алтай).....	86
<i>Panfilova E.Y., Prazdnikova N.N., Prudnikova N.G.</i> Formation of the tourist attraction of the territory with the help of photos and videos (on the example of the village of Baragash, Shebalinsky district, Altai Republic)	86

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТУРИЗМА

УДК 008

ИНСТИТУТ ТУРИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В.П. Шалаев

*Поволжский государственный технологический университет
(Йошкар-Ола, Россия)*

Аннотация. В статье с критических позиций проведено авторское исследование туризма как нового социального института глобального общества потребления. Работа состоит из трех основных частей. В первой части проведен авторский анализ феномена глобализации, как глобального общества потребления, создаваемого глобальным производительным, торговым и банковским капиталом. С критических позиций рассмотрены основные социальные последствия влияния глобального общества потребления на жизнь современного человека и общества. Во второй части с критических позиций рассмотрены основные разрушительные тенденции влияния глобального общества потребления на развитие современного университетского образования и науки. В третьей части статьи рассмотрен социальный статус туризма в глобальном обществе потребления, его место в системе наук, образования и профессий, как нового бизнеса. Введены основные социальные функции туризма в обществе потребления, охарактеризована их роль и значение для существования современного человека и развития общества.

Ключевые слова: туризм как социальный институт, глобализация, общество потребления, культура, цивилизация, человек, университетское образование, наука, общественное развитие.

INSTITUTE OF TOURISM IN THE GLOBAL CONSUMPTION SOCIETY

V.P. Shalaev

*Volga State Technological University
(Yoshkar-Ola, Russia)*

Abstract. In the article from a critical position, an author's study of tourism as a new social institution of society of the era of global consumption was conducted.

The work consists of three main parts. In the first part, the author analyzed the phenomenon of globalization as a global consumption society created by global productive, trade and banking capital. From a critical point of view, the main social consequences of the influence of a global consumption society on the life of a modern person and society are considered. In the second part, from a critical point of view, the main destructive trends of the influence of the global consumption society on the development of modern university education and science were considered. The third part of the article considers the social status of tourism in the global consumption society, its place in the system of sciences, education and professions as a new business. The main social functions of tourism in the consumption society have been introduced, their role and importance for the existence of modern man and the development of society have been described.

Keywords: tourism as a social institution, globalization, consumption society, culture, civilization, man, university education, science, social development.

Введение

Понимание туризма как нового социального института современного общества стало сегодня важной проблемой социологии и философии туризма. Особую актуальность эта проблема в науке приобретает и в связи с условиями и факторами, благодаря которым туризм в конце XX – начале XXI века стал приобретать черты нового социального института. Эти условия и этот фактор могут быть представлены спецификой формы общества, в которых туризм приобрел столь высокий социальный статус в обществе. И эта новая форма общества – общество потребления. Его отличает объективно высокий уровень материального богатства общества (большой объем товарной массы и услуг, при достаточно высоком уровне материального достатка населения).

Как правило, с обществом потребления исследователи связывают материально ориентированное в своем развитии, совокупное западное общество, где есть и первое, и второе. Между тем институт туризма, или, корректнее говорить, туриндустрия, неоднозначен в своих проявлениях и влияниях на современного человека и общественное развитие. Наряду с несомненно позитивными функциями туризма в современном обществе (которые мы рассмотрим позднее), также можно зафиксировать и его отрицательные стороны, как гипер-большого бизнеса современности, наделенного, как и всякий бизнес, многими «болезнями», доставшимися ему от породившего его общества потребления.

Материалы и методы исследования

Рассмотрим в самом начале макрофакторы развития туризма в современном обществе, представленные феноменом западного глобального общества потребления.

В самом начале здесь, прежде всего, будет уместен художественный образ западной глобализации и общества потребления как Нового Левиафана (разру-

шителя традиционного мира). Здесь, для понимания сущности макрофакторов, нами будет использован философский анализ и логический подход, для структуризации главных суждений по разделу.

Часть 1. Западная глобализация и общество потребления как новый Левиафан (разрушитель традиционного мира).

1.1. Художественный образ Нового Левиафана.

Образ «Герники» (исп. Guernica) — картины Пабло Пикассо (1937 год). Тема картины, исполненной в манере кубизма и в черно-белой гамме, — бомбардировка Герники, произошедшая незадолго до этого и ужас испанской революции и Гражданской войны в Испании (1931-1939 гг.). Художественный образ Герники (рис. 1), как образ разорванного и разрушенного традиционного мира человека и общества.

Рис. 1. Герника. Разорванный мир человека

1.2. Глобализация как глобальная экономическая колонизация мира Западом. Борьба Запада за природные и человеческие ресурсы и рынки сбыта. Подчинение западным интересам (западному капиталу и политике) природных, человеческих ресурсов не западных стран и народов.

1.3. Западная глобализация как глобальная культурная колонизация мира западом. Культурная деидентификация незападных народов. Замена традиционных национальных и этнических культур на вне и наднациональные западные глобальные идентичности. Западная культурная колонизация как условие создания управляемой массовой рабочей силы (Армия труда) и массового потребителя (Армия потребления). Деформация сущностных сил человека. ПрIMITИ-визация человека в амбивалентного эloi-морлока («Машина времени»,

Г. Уэллс), живущего в виртуальном мире тотального внешнего контроля и управления его поведением («1984», Д. Оруэлл) (см. рис. 4).

1.4. Западная глобализация как глобальное социальное разрушение мира (разрушение западной глобализацией традиционных социальных институтов обществ (традиционная мораль, традиционные религии, традиционная семья, национальная историческая память и т.д.), как факторов национальной самоорганизации и безопасности стран и народов.

1.5. Западная глобализация и общество потребления как фабрики по переделке человека. Формирование массового человека как потребительской, маргинальной, манипулятивной, бифуркационной безличности, оторванной от реальности и от социальных уз, в обществе глобального производства и глобального потребления. Формирование человека-потребителя, человека больших магазинов, как фундамента и ингредиента глобального производства и бизнес. Фетишизация человека (см. рис. 2).

Рис. 2. Человек глобального магазина и потребления

1.6. Глобализация как навязанная западная демократизация и либерализация мира, в форме псевдodemократии и псевдолиберализма, понимаемых как «мягкая сила» (softpower, англ.), как факторы деидентификации и диффузии традиционных культур и идентичностей, в конечном счете как факторы западификации (навязывания западных ценностей и образа жизни и подчинения не западных стран и народов западному глобальному обществу потребления).

1.7. Западная глобализация как симбиоз Глобального Производства (общество всеобщего труда – *societyofgeneralwork*, англ.) и Глобального Потребления (общество потребления – *consumersociety*, англ.). Единство Глобального Производства и Глобального Потребления как условие Глобальной Экономики и Глобальной Прибыли.

1.8. Западная Глобализация и общество потребления как глобальный Социальный хищник – Левиафан (Т. Гоббс). Глобальное производство и Глобальное потребление, как агрессивное потребление природы, человека и культуры, как ингредиентов развития Капитала и Бизнеса, на путях достижения сверхприбыли (Новый Левиафан, рис. 3).

Рис. 3. Новый Левиафан Глобального производства и потребления

1.9. Наука и образование как инструменты Западной глобализации (Глобального Производства и Глобального Потребления), как фабрики по производству лояльной массовой рабочей силы и лояльного массового потребителя.

1.10. Новые лидеры западного проекта Глобального производства и Глобального Потребления. Они энергичны, прагматичны, эгоистичны (нарцисстичны), потребительски настроены и одновременно маргинальны, разобщены и одиноки. Они опасны для общества, поскольку знают только себя, живут для себя, для которых внешняя природа и человек – ресурсы собственного благополучия (см. рис. 4).

Рис. 4. Маргинальный, разобщенный и одинокий

1.11. Западная глобализация как ослабление креативности, депопуляция, социальные протесты и бегство от западной глобализации. Развитие протестных субкультур, Дауншифтинг (см. рис. 3).

1.12. Потребность в новых лидерах как проблема Новых духовно ориентированных лидеров, способных на альтруизм, справедливость, ответственность и служение обществу. Социальный Заказ истории на Новых духовных, альтруистичных и ответственных лидеров возрастает.

1.13. Мир, обогащенный опытом глобализации и общества потребления в ожидании нового мировоззрения, новой идеологии, основанных на духовной морали, ответственности, справедливости и альтруизме.

1.14. Цивилизационная индукция. Не запад быстро учится у Запада рациональности и ускоряется в развитии. Нарастающая конкуренция и борьба новых глобализационных аттракторов (проектов) в мире (Китай, Индия, Мусульманский мир, Африканский мир, Латиноамериканский мир, Евразийский проект России ...). Борьба за человеческие и природные ресурсы возрастает.

Важную роль в понимании того общества, в котором появляется и расцветает феномен института туризма, несомненно, является фактор управления сознанием и поведением граждан различных обществ в духе ценностей общества потребления и лояльности ко всем его проявлениям, в том числе противоречивым и неоднозначным. И здесь не обойтись без анализа глобального потребительского сознания, которое были призваны ковать глобальные школы и университеты. Рассмотрим более пристально специфику именно университетского

образования в глобальном обществе потребления, заказчиком которого несомненно выступает тот самый производственный, торговый и финансовый капитал, стоящий в основе этого общества.

Часть 2. Университетское образование и наука в глобальном обществе потребления. Критический анализ.

2.1. Утрата Университетами и наукой статуса независимого социального института и фактора общественного познания и развития. Превращение Университетов и наук в служанку экономики и политики (А. Грамши «Тюремные тетради»).

2.2. Университеты и наука в глобальном обществе потребления как инструменты и ингредиенты фабричного производства лояльной глобализационным ценностям массовой образованной рабочей силы и развитого массового потребителя в глобальной системе производства и потребления. Университеты и наука как инструменты и ингредиенты глобального общества потребления.

2.3. Деструктуризация и диффузия университетов и науки, университетских и научных ценностей и целей в глобальном обществе потребления: от классической академической прусской образовательной системы и науки, ориентированной на познание мира, к прикладной, потребительской англо-американской, от общества как высшей ценности (от Платона, Томазо Кампанеллы, Томаса Мора, К. Маркса, А. Грамши, Л. Мэмфорда, Э. Фромма) к личности как высшей ценности (к Аристотелю, Макиавелли, Жан Жаку Руссо, К. Попперу, экзистенциализму Сартра и Камю, психоанализу Ф. Ницше и Юнга, Г. Маркузе, Ж. Эллюлю, постмодернизму Ж. Бодрийяра).

2.4. Дефундаментализация образования, науки (размывание фундаментальных знаний и исследований). Вымывание академической подготовки в университетах, как гуманитарной, так и естественнонаучной составляющих.

2.5. Прикладнизация (ориентация на прикладные, узкоотраслевые, потребительские, рыночные знания и навыки).

2.6. Уход образования и науки в технологизацию (направленность на конструирование искусственной реальности, в том числе в системах питания, медицины, строительства, одежды, виртуализации реальности, а не их изучение).

2.7. Деэтизация и прагматизация образования и науки (университеты и науки как акциденции (придатки) экономики и политики), служанки внешнего заказа.

2.8. Узкая специализированность (препарация образования и науки) в университетском образовании и научных исследованиях, постепенная утрата широкой образованности навыков критического мышления и больших теорий (теории природы, теории общества, теории человека ...).

2.9. Мелкотемье научных исследований. Из науки уходят крупные, общечеловеческие темы и проблемы (Устройство мира, устройство общества, пер-

спективы человека и закономерности их развития...). Уменьшение масштаба мышления в науке.

2.10. Коммерциализация образования и науки (Ориентация образования и науки на быстрый практический эффект и финансовый результат, как высший критерий). Наука там, где деньги дают...

2.11. Сервисизация образования и науки (превращение образования и науки в услугу (служанку сервисных практик в экономической жизни общества). Образование и науки как услуги (как служанки сервиса), а преподаватели и ученые как работники сферы услуг.

2.12. Кризис общенаучных методологий. Дефицит общенаучных языков общения. Расхождение наук. Рост межнаучных дистанций.

2.13. Слабая готовность университетского образования и наук к междисциплинарному диалогу. Оукливание образований (специальностей), наук и научных языков.

2.14. Утрата аскетизма и этики трудовой деятельности преподавателей и ученых в университетах и науке (потребительские тенденции профессорско-преподавательского состава университетов и ученых, ориентация их на формальные ценности, быстрый, не всегда качественный и общественно значимый результат).

2.15. Разрушение кадрового потенциала университетского сообщества и наук (разрушение условий по подготовке сильного студента, аспиранта, исследователя ...).

2.16. Формализация образования и науки (борьба за количественные показатели, гранты, финансирование, показатели аккредитации преподавателя, учебного, кафедры, факультета, лаборатории, вуза, а не как факторы образовательного и научного развития).

2.17. Разрушение преподавательских коллективов в университетах и научных школах. Утрата преемственности поколений в преподавании и науке. Утрата преемственности методических и научных знаний.

2.18. Метаморфозы и трансформации преподавательских и научных элит (преподавательские и научные элиты по принципу доступа к финансам и власти и финансовым успехам) и др.

Представленные таким образом негативные процессы в системе образования, по нашему мнению, являются важным фактором форматирования человека массы, наделенного потребительским, некритическим сознанием, во всем мире. Для нас несомненно и то, что представленные тенденции в полной мере – это и тенденции современного туристского образования. А значит, ведущаяся подготовка профессиональных кадров для этой сферы не является адекватной, от чего не может не страдать и развивающаяся отрасль туризма.

Результаты исследования и их обсуждение

Наконец, пришло время пристальнее взглянуться и в сам институт туризма в глобальном обществе потребления. Рассмотрим это в следующей части нашей работы.

Часть 3. Туризм в глобальном обществе потребления.

С точки зрения институционального подхода, развитого в социологии, современная туриндустрия во все большей степени являет собой новый социальный институт общества, детерминированный нарастающим обществом потребления. Именно общество потребления как глобальный фактор социальных процессов современности рассматривается нами как главный фактор институционализации туризма, ставшего в наши дни одной из важнейших отраслей жизни современного человека и общества. В этом смысле туризм – это сложное внутреннее единство следующих составляющих: туризм как профессия, туризм как наука, туризм как специализированное образование, туризм как мировоззренческая ценность, туризм как специализированный бизнес.

Для понимания сущности нового социального института принципиально важным является понимание тех социальных функций, которые туризм имеет в глобальном обществе потребления. Опишем здесь позитивные функции этого феномена. По нашему мнению, они таковы:

1. Функция психофизической реабилитации, терапии и отдыха человека как жителя искусственной среды средних и больших городов (жителя городской цивилизации), через его соприкосновение с природой, полноценным питанием, оздоровлением, спокойными ритмами жизни в условиях современных гостиничных и курортных центров.

2. Информационно-образовательная функция, ориентированная на создание условий дополнительного образования и воспитания человека в современном мире, через его знакомство с новыми знаниями, в равной степени значимая для всех социальных групп общества, в особенности для молодых поколений.

3. Функция духовно-культурного воспитания и культурного развития человека, сохранения и развития в нем знаний и ценностей мировой истории и культуры, порождающая сопричастность человека к миру как единому духовно-культурному феномену, во всем многообразии его духовных форм и их ценностей (искусство, религия, мораль, философия).

4. Функция экзистенциальной реабилитации человека как целостного существа, преодолевающего объективированную ситуацию современной цивилизации и массовой культуры во всех их проявлениях (труд, политика, право, потребление, манипуляции над сознанием и поведением современных индивидов...). Экзистенциальная реабилитация восстанавливает чувство и понятие свободы человека как творческого существа в мире.

5. Функция труда и занятости населения, привлекаемого для обеспечения функционирования индустрии туризма в особых территориальных образованиях. Туризм выступает здесь в качестве важной сферы приложения сил и источника дохода местного населения в ситуации ограниченности других ресурсов существования. Индустрия туризма выступает здесь в качестве крупного рабо-

тодателя различных территорий и даже отдельных стран мира в сложившейся системе разделения труда и занятости.

6. Инвестиционная функция. Туризм выступает не только как крупный работодатель, но и как крупный инвестор развития различных регионов мира и целых стран, основанный на средствах, вкладываемых отдыхающими в развитие территорий, являющихся центрами туристической индустрии. Инвестиции в туризм как важный фактор развития широкой инфраструктуры территорий и стран во всех сферах общественной жизнедеятельности и с точки зрения получаемых и перераспределяемых от туризма доходов на другие общественные нужды, и с точки зрения развития отдельных территорий.

7. Функция культурно-исторического сохранения, заключающаяся в том, что туризм позволяет сохранять и востребовать цивилизационно-культурные ценности прошлого стран и народов, встраивая их в современные социокультурные процессы, в том числе в форме фольклора, ремесленного творчества, свойственного прошедшим эпохам в их истории. Здесь туризм способен сократить социокультурные расстояния между современными поколениями и историко-культурным наследием прошлого, выполняя функцию связи времен, способствуя сохранению культурной и цивилизационной идентификации народов мира в бушующем море масскультуры глобализирующегося общества.

8. Функция национальной безопасности, заключающаяся в том, что туризм – важный фактор политического, экономического, культурного влияния общества на человека и влияния различных обществ друг на друга. Этот фактор интегративный и может быть описан в категориях геополитики, геоэкономики, геокультурных процессов и их влияния на безопасность общества. Действительно, туризм, являясь интегративной сферой общественной жизнедеятельности, организуя потребление человеком различных ценностей, способен через это влиять на формирование их сознания и поведения, но также влиять и на движение существенных материальных и денежных ресурсов, которые тратятся и потребляются в ходе туристической деятельности.

Здесь (при обсуждении функции национальной безопасности), например, можно говорить о несомненной роли туризма в развитии экономики своей страны (внутренний туризм) или чужой страны (зарубежный туризм), где осуществляется отдых. Ведь туризм – это важнейший инвестор экономики. Учитывая, что экономика – важная цель политики, нельзя не говорить и о политическом влиянии туризма на взаимоотношения стран, симбиотически связанных взаимными экономическими интересами, порождаемыми обменом туристическими потоками друг с другом и т.д. В этом смысле туризм, при определенных условиях, способен стать важным инструментом политического влияния и даже политических и экономических войн между различными странами, за сохранение или изменение своих социальных статусов в глобальном мире.

Выводы

Отметим основные выводы тезисно.

1. Несомненно, современная туристическая индустрия – широко развитая и высоко востребованная в современном глобальном обществе потребления сфера общественной жизнедеятельности. И в этом смысле туризм, без сомнения демон-

стрирует все необходимые признаки нового социального института общества (туризм – это важнейшая отрасль современной экономики, туризм – востребованный бизнес, туризм – востребуемая профессия, туризм – это востребованное специальное образование, туризм – востребуемая система ценностей, туризм – это востребуемый терапевт жизни человека в сверхдинамичном и заорганизованном обществе и т.д.). В этом смысле несомненны и позитивные функции туризма для современного человека и общества.

2. Поскольку туристическая индустрия институционально является сферой именно бизнеса, так как в основном содержится и развивается усилиями частных инвестиций (во всяком случае, такова доминирующая практика развития туризма в большинстве современных стран мира, по явному или неявному решению государства), то он не может быть не болен и всеми болезнями бизнеса в мире (жесткая конкуренция за рынки сбыта, за потребителя, в том числе и любыми доступными в рамках законодательств и не только, и сложившегося государственного контроля и регулирования в этой сфере).

3. Современная туринадустрия является социальным институтом именно общества потребления, и именно благодаря этой форме общества она смогла достичь тех уровней востребованности, что сложились сегодня в понятии туризма как востребуемой сферы бизнеса, профессии и образования. Потому что лишь благодаря ценностям, стилям жизни, жизненным целям, стереотипам и установкам на потребление туризм смог достичь масштаба одной из самых влиятельных сфер экономики, бизнеса, профессии, ценности и т.д. Именно благодаря обществу потребления, развившего потребности человека в рамках проекта индивидуализации и раскрепощения человеческих потребностей, туризм стал сегодня новым социальным институтом.

4. Но именно в этом смысле феномен туризма амбивалентен и противоречив в своем влиянии на человека и в своей миссии в обществе. С одной стороны, это позитивная, направленная на отдых, оздоровление и развитие личности профессия и сфера общества, с другой стороны, это сфера объективации и фетишизации человека посредством манипулятивного вовлечения его в бесконечную гонку роста потребностей, гонку туристского потребления, в погоне за нарисованным счастьем жизни. Но это тема уже другого исследования.

Библиографический список

1. Шалаева С.Л., Шалаев В.П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // SocioTime / Социальное время. – 2015. – № 2. – С. 112-122.
2. Шалаев В.П. Осторожно, мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают // SocioTime / Социальное время. – 2015. – № 3. – С. 48-57.
3. Шалаев В.П. Философское знание на переломе эпох в пространстве глобального капитализма: в поисках нового статуса // SocioTime / Социальное время. – 2016. – № 1 (5). – С. 31-50.
4. Шалаев В.П. Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // SocioTime / Социальное время. – 2016. – № 2 (6). – С. 71-81.

5. Шалаев В.П. Глобализационное измерение национальной безопасности России в XX веке (критический анализ) // Societyand Security Insights. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 58-68.

6. Шалаев В.П. Трансформация высшей школы в глобальном обществе потребления как проблема национальной безопасности и устойчивого развития // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (45). – С. 19-23.

7. Шалаев В.П. Синергетический образ университетской науки в условиях вызовов современности: между хаосом и порядком (опыт критического анализа) // SocioTime / Социальное время. – 2020. – № 2 (22). – С. 66-73.

References

1. Shalayeva S.L., Shalayev V.P. Liberalnaya (psevdoliberalnaya) kultura kak faktor globalnoy zapadifikatsii i globalnogo upravleniya // SocioTime / Sotsialnoye vremya. – 2015. – N 2. – S. 112-122.

2. Shalayev V.P. Ostorozhno mutatsiya: chelovek i obshchestvo pered vyzovami globalizatsii. zapadifikatsii i potrebleniya: protivorechiya narastayut // SocioTime / Sotsialnoye vremya. – 2015. – N 3. – S. 48-57.

3. Shalayev V.P. Filosofskoye znaniye na perelome epokh v prostranstve globalnogo kapitalizma: v poiskakh novogo statusa // SocioTime / Sotsialnoye vremya. – 2016. – N 1 (5). – S. 31-50.

4. Shalayev V.P. Bifurkatsionnyy chelovek v globalnom obshchestve potrebleniya // SocioTime/Sotsialnoye vremya. – 2016. – N 2 (6). – S. 71-81.

5. Shalayev V.P. Globalizatsionnoye izmereniye natsionalnoy bezopasnosti Rossii v KhKh veke (kriticheskiy analiz) // SocietyandSecurityInsights. – 2020. – Т. 3. – N 1. – S. 58-68.

6. Shalayev V.P. Transformatsiya vysshey shkoly v globalnom obshchestve potrebleniya kak problema natsionalnoy bezopasnosti i ustoichivogo razvitiya // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – N 4 (45). – S. 19-23.

7. Shalayev V.P. Sinergeticheskiy obraz universitetskoy nauki v usloviyakh vyzovov sovremennosti: mezhdru khaosom i poryadkom (opyt kriticheskogo analiza) // SocioTime / Sotsialnoye vremya. – 2020. – N 2 (22). – S. 66-73.

Авторская справка.

Шалаев Владимир Павлович, доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий, Поволжский государственный технологический университет, главный редактор международного научного журнала SocioTime / Социальное время (ВАК России) (Йошкар-Ола, Россия). E-mail: shalaevvp@Volgatech.net.

Shalaev Vladimir Pavlovich, Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the Faculty of Social TechnologiesVolga State University of Technology, Editor-in-Chief of the International Scientific Journal SocioTime/Social Time (Higher Attestation Commission of Russia) (Yoshkar-Ola, Russia). E-mail: shalaevvp@Volgatech.net.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТУРИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 338.4

АНАЛИЗ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Д.Н. Алимова¹, В.А. Быкова², Г.С. Ажаев¹, Д.Д. Есимова¹

¹Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме трансграничного сотрудничества в сфере туризма между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. В частности, проанализировано развитие гастрономического туризма в приграничных регионах двух стран – Алтайском крае, Республике Алтай и Восточно-Казахстанской области. Особая роль в развитии этнического гастрономического туризма приграничных регионов отводится уникальным природным, этническим, культурным и историческим ресурсам России и Казахстана в развитии данного вида туризма.

Этнический гастрономический туризм на приграничной территории Алтайского региона и Восточно-Казахстанской области рассматривается во взаимосвязи с важностью сохранения культурного наследия Алтая, развития инфраструктуры и расширения туристских связей двух стран.

Приведен анализ основных элементов этнического гастрономического туризма, привлекающих туристов, показаны наиболее популярные местные традиционные блюда и рассказано об этнических гастрономических фестивалях Алтайского региона и Восточно-Казахстанской области.

Ключевые слова: гастрономический туризм, Алтайский край, Республика Алтай, Восточно-Казахстанская область, приграничные территории, этнический туризм, гастрономические туры.

ANALYSIS OF GASTRONOMIC TOURISM IN THE BORDER REGIONS OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA

D.N. Alimova¹, V.A. Bykova²,
G.S. Azhaev¹, D.D. Yesimova¹

¹Toraigyrova University (Pavlodar, Kazakhstan)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Abstract. The article is devoted to the actual topic of cross-border cooperation in the field of tourism between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. In particular, the development of gastronomic tourism in the border regions of two countries – Altai Territory and East Kazakhstan region has been analyzed. A special role in the development of ethnic gastronomic tourism in the borderlands is assigned to the unique natural, ethnic, cultural and historical resources of Russia and Kazakhstan in the development of this type of tourism.

Ethnic gastronomic tourism in the border area of the Altai Territory and the East Kazakhstan region is considered in conjunction with the importance of preserving the cultural heritage of Altai, developing infrastructure and expanding tourist relations between the two countries.

The analysis of the main elements of ethnic gastronomic tourism attracting tourists is given, the most popular local traditional dishes are shown and the ethnic gastronomic festivals of the Altai Territory and the East Kazakhstan region are described.

Keywords: gastronomic tourism, Altai Territory, Altai Republic, East Kazakhstan region, border areas, ethnic tourism, gastronomic tours.

Республика Казахстан и Российская Федерация располагают схожими целями в области развития туризма, и именно по этой причине имеет место быть выявление современного состояния этого сектора экономики в этих двух странах на основе анализа.

Так как территории этих стран очень обширны, то в данной статье будут подробно рассмотрены приграничные районы, а именно Алтайский край и Восточно-Казахстанская область.

Для начала рассмотрим этнический гастрономический туризм в Алтайском крае. Алтайский край и Республика Алтай имеют богатую базу для организации этнического гастрономического туризма. Развитие этнического гастрономического туризма – важная процедура для возрождения, сохранения и развития национального достояния народов и укрепления межнационального согласия между народами, которые проживают на территории Алтая [5]. Национальная культура зачастую является целью этнического гастрономического тура.

Алтайский край прославлен своим медом, сырами, травами, фруктами и овощами, ягодами, а также кедровой, молочной, мясной и фитопродукцией.

Хозяева частных гостевых домов и туристских усадеб Алтайского края разрабатывают особые гастрономические предложения для посетителей, например, «Усадьба Три-А» в селе Солоновка имеет собственную сыроварню. Здесь для туристов проводят экскурсии, дегустации и мастер-классы по приготовлению сыра. На завтрак туристам предлагают коровье или козье молоко, домашний творог с домашней сметаной, разные виды сыров и яичницу из домашних яиц.

Говоря об особенностях национальной кухни Республики Алтай, необходимо отметить следующее:

- блюда почти не заправляются специями;
- преобладающие ингредиенты – баранина и сыр;
- напитки на основе молока.

К любому блюду обязательно подается чай. Ну а основные ингредиенты национальной кухни алтайцев – кровяная колбаса, жирный бульон и внутренности барана.

Популярный национальный напиток алтайцев – арака, водка на основе молока. Перед употреблением ее желательно подогреть. Курут – твердый копченый сыр. Талкан – перетертый в муку обжаренный ячмень, из него делают национальные сладости, а местные жители добавляют его в чай.

В большинстве районов Алтайского края сохранились традиционные методы ведения хозяйства и жизненный уклад, обуславливающие привлекательность края для этнических туристов. Проживающие в этой местности народы обладают значительным фольклорным наследием [2].

В Алтайском крае много специальных тематических фестивалей, таких как «Праздник сыра», традиционная масленица, фестиваль напитков «Алтайфест», гастрономический фестиваль «Алтайское гостеприимство» и много других. Имеется также электронный путеводитель для гастрономического туризма, в который включены исторические справки о развитии национальной кухни района.

Примечательно, что каждый район Алтайского края имеет свои кулинарные традиции, предпочтения и рецепты. На это влияют живущие тут национальности. Например, село Красногорское отличается травяным чаем. Помимо этого, Красногорский район уникален своим сырным маршрутом на масло-сырзавод «Карагужинский», имеющий вековую историю. Здесь для туристов интерес представлен старинными традициями производства сыров, возможностью своими глазами узреть процесс приготовления традиционных сортов алтайского сыра, возможность дегустации и приобретения сыра. В Солонешенском районе туристам дают возможность увидеть и прочувствовать жизненный уклад древних староверов и попробовать блюда, приготовленные по старинным

рецептам старообрядцев [3]. Чарышский район славится разнотравьем, а особенно вкуснейшим медом. В Романовском районе проводится украинский фестиваль вареников «Все будэ смачно!». Немецкий национальный район – это особый район, где проживают коренные немцы. Особый интерес для туристов здесь представляют действующая пивоварня и колбасная продукция марки «Брюкке».

Что касается этнического гастрономического туризма в Восточно-Казахстанской области, то можно отметить Усть-Каменогорскую этническую деревню. Она представляет собой огромную круглую площадку и одну большую улицу, где расположены казахская юрта, украинская юрта, русская изба, корейский дом, немецкие, армянские и европейские усадьбы. В этнодеревне все строго соответствует истории и традициям [5]. Все здания, материалы, предметы быта и одежда – это реальные экспонаты, некоторым из них по 100 лет и более, благодаря которым туристов знакомят с историей, культурой, традициями и обычаями народов, населявших ВКО.

Любителей эксклюзивных традиционных блюд привлекают дегустации различных блюд и напитков из экологически чистых продуктов, а также мастер-классы по приготовлению традиционных блюд, которые проводят в селе Поперечное, недалеко от города Риддер. В селе Поперечное проживают потомки старообрядцев, которые хранят древние традиции. Тур в село Поперечное знакомит посетителей с культурой, обычаями и рецептами разных этнических групп, проживающих тут. А также тур включает в себя гастрономические мастер-классы, по итогу одного из них, к примеру, туристам продемонстрируют приготовление традиционного домашнего сыра за 20 минут.

Одно из основных древних занятий коренного населения Восточно-Казахстанской области – разведение маралов. Здесь мараловое хозяйство имеет лечебно-оздоровительную направленность: пантовые ванны, фитобочки, грязелечение и другие виды лечебных процедур предлагают в санаториях Катон-Карагая.

Ежегодно в природном Катон-Карагайском парке проходят этнический фестиваль «Медовый спас» и ярмарка «Қымыз күні».

В 2019 году в Усть-Каменогорске впервые был проведен ежегодный фестиваль «Алтай – колыбель цивилизаций». Целью данного фестиваля является показ туристских возможностей региона. Фестиваль демонстрирует ценность природных туристских ресурсов Казахстанского Алтая, включая такие сакральные территории, как гора «Белуха», берельские курганы, и акцентирует внимание посетителей на исторические факты, подтверждающие то, что тюрки, а также корейцы и японцы являются выходцами из Алтая.

Фестиваль включает в себя музыкальные концерты с использованием традиционных инструментов, выставки мастеров различных искусств и гастрономическое шоу с приготовлением национальных блюд. Помимо этого, гостей

фестиваля удивят театрализованные представления национальных обрядов и элементов традиционного быта [5].

В Восточно-Казахстанской области можно попробовать национальные блюда, которые готовят только местные коренные жители. Жаубүйрек – печень и почки архара, зажаренные на костре. Традиционное блюдо бесбармақ здесь готовят по-особенному – используют мясо сразу трех видов – конину, баранину и говядину в больших количествах, а поверх всего кладут колбасу из жирного реберного мяса конины – казы. Исе куырдақ готовится из свежих внутренних органов барана, которые заправляют специями и жарят в казане с добавлением большого количества чеснока. Ши баурсаки – традиционная выпечка в восточном Казахстане, готовится по особому рецепту и получается сладкой и хрустящей. Усак баурсаки – это национальная восточно-казахстанская сладость, которую туристы прозвали «казахский поп-корн». Ну и, конечно же, соленый құрт – соленый сушеный творог на основе овечьего молока.

Проанализировав элементы этнического гастрономического туризма в Алтайском крае и в Восточно-Казахстанской области, можно сделать вывод, выделив общие черты двух стран в этой области:

- программы этнических гастрономических туров практически идентичны. Как в Российской Федерации, так и в Казахстане этнический гастрономический туризм представлен больше экскурсионными турами, или поездками на этнические фестивали и национальные праздники;

- в обеих странах туристы предпочитают останавливаться в частных усадьбах, где хозяева сами готовят традиционные блюда по древним семейным рецептам;

- как на Алтае, так и в Казахстане популярны гастрономические мастер-классы, на которых туристы дегустируют, а затем сами обучаются приготовлению того или иного традиционного блюда под руководством опытного мастера.

Подводя итоги анализа этнического гастрономического туризма, мы пришли к такому выводу, что общих черт у двух стран оказалось больше [1]. Они касаются не только методов ознакомления туристов с этносом, историей и культурой районов, но и национальные блюда, методы их приготовления и предметы обихода имеют много общего:

- национальные дома алтайцев – айлы, казахов – юрты. Оба национальных жилища – круглые или конусовидные, с отверстием по центру крыши для дыма, в центре помещения располагается место для приготовления пищи;

- главная национальная выпечка алтайцев – боорсок, казахов – бауырсақ. Исходя из названия, доказательств схожести даже не требуется. Боорсок или бауырсақ – это мучные круглые обжаренные в масле шарики из пресного или дрожжевого теста;

- мясной деликатес у алтайцев – дьергем, а у казахов шужык – это блюдо, которое готовится из внутренностей барана или лошади. В готовом виде нарезаются кружочками и подаются с большим количеством лука;
- арака у алтайцев, а у казахов кымыз – это алкогольный напиток на основе молока. Напиток мутноват, отличается мягкостью и подается в круглых пиалах;
- алтайский курут и казахский курт – это круглый (бывает разных форм), твердый копченый и немного соленый сыр, который может храниться долгое время и считается очень полезным;
- национальная сладость двух регионов имеет одинаковое название – талкан. Это обжаренные и перетертые в мелкую муку зерна ячменя. Их смешивают с топленным маслом в кашу, остужают и делают формовые сладости, или же добавляют в чай;
- ну и главная общая черта – много мяса. Мясо – главный ингредиент национальной кухни обеих стран. Существует множество традиционных рецептов и способов приготовления мяса, которые передаются поколениями из века в век.

Все эти общие черты действительно подтверждают тот факт, что и алтайцы, и казахи – потомки тюрков, которые зародились именно на Алтае.

Касательно проблем развития данного вида туризма – у обеих стран они аналогичны. Не во всех городских предприятиях общественного питания можно найти традиционные национальные блюда, что затрудняет осуществление главной цели этнического гастрономического тура. Туроператоры и предприятия питания практически не сотрудничают между собой, а администрация и субъекты малого и среднего бизнеса слабо ориентированы непосредственно на формирование интереса туристов к этническому гастрономическому туризму. В Российской Федерации существует несколько представительств и осуществляются совместные проекты с Международным этногастрономическим центром, который охватывает многие страны мира на всех континентах, в то время как Казахстан пока не ведет таких проектов и не имеет представительств на своей территории.

Выяснилось, что еще одной проблемой является то, что несмотря на довольно близкое соседство и тесное сотрудничество население России и Казахстана, мало знает об особенностях «соседской национальной кухни», хотя, оказывается, она не так уж сильно и отличается в некоторых регионах. С учетом данной проблемы возникает необходимость создания каталогов и брошюр, размещение подробной информации на сайтах, содержащие сведения об особенностях национальных кухонь и разнообразии традиционных блюд, для развития этнического гастрономического туризма и создания этнических гастрономических брендов.

Развитие этнического гастрономического туризма в приграничном районе Алтайского края и Восточно-Казахстанской области позволит:

- повысить ценовую доступность туров;
- позволит предлагать туристам обеих стран комбинированные туры.

Помимо этого, увеличение этнических гастрономических турпотоков способствует более близкому знакомству со страной посещения, налаживая контакт с местным населением, ведь за столом при дегустации традиционных блюд диалог ведется лучше, и совместная работа при проведении мастер-классов сближает, что послужит стимулированию интереса для дальнейшего путешествия по стране.

Библиографический список

1. Голунов С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития. – М., 2009. – 32 с.
2. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. – Барнаул, 2000. – 47 с.
3. Беспалова Н.Н. Перспективы развития этнического туризма на Алтае // Проблемы и перспективы развития туризма на Алтае: сб. ст. – Барнаул, 2010. – Вып. 2. – С. 21-25
4. Эко-Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aa1abgq4a2f.xn--plai/gurnal.html>.
5. Кенжеахметұлы С. Национальная кухня казахов. – Алматы, 2015. – 240 с.
6. Туризм в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: <https://qaztourism.kz/ru/festivals>.

References

1. Golunov S. Cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan: problems and ways of development. – M., 2009. – 32 p.
2. Bolonev F.F. Old Believers of Altai and Transbaikalia: an experience of comparative characteristics. – Barnaul, 2000. – 47 p.
3. Bepalova N.N. Prospects for the development of ethnic tourism in Altai // Problems and prospects for the development of tourism in Altai: collection of articles. Art. – Barnaul, 2010. – Vol. 2. – Pp. 21-25.
4. Eco-Altai [Electronic resource]. – URL: <https://xn--80aa1abgq4a2f.xn--plai/gurnal.html/>.
5. Kenzheakhmetuly S. National cuisine of Kazakhs. – Almaty, 2015. – 240 p.
6. Tourism in Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: <https://qaztourism.kz/ru/festivals/>.

Авторская справка.

Алимова Дина Наримановна, студент-магистрант, Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан). E-mail: dina110299@gmail.com

Быкова Вера Александровна, доцент, к.г.н., Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: bva.geo78@mail.ru

Ажаев Галымбек Советович, ассоц. проф., к.г-м.н., Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан). E-mail: agalymbek@mail.ru

Есимова Динара Даутовна, ассоц. проф., к.п.н., Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан). E-mail: dika-73@mail.ru

Alimova Dina Narimanovna, undergraduate student, Toraighyrov University (Kazakhstan, Pavlodar). E-mail: dina110299@gmail.com

Bykova Vera, Associate Professor, PhD., Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: bva.geo78@mail.ru

Azhaev Galymbek Sovetovich, assoc. prof., PhD, Toraighyrov University (Pavlodar, Kazakhstan). E-mail: agalymbek@mail.ru

Yesimova Dinara Dautovna, Associate Professor, PhD, Toraighyrov University (Pavlodar, Kazakhstan). E-mail: dika-73@mail.ru

УДК 338.4

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРИГОТОВЛЕНИИ КАЗАХСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ БЛЮД

Д.Н. Алимова, Г.С. Ажаев, Д.Д. Есимова

Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан)

Аннотация. Издавна у кочевого народа казахской степи традиционным блюдом было мясо. Как следствие – в кулинарной культуре казахов появились разнообразные рецепты блюд из мяса, способы его хранения. С давних времен именно мясо помогало кочевникам выдержать суровую континентальную зиму и пронизывающие холода степей. Мясо входит в состав всех национальных блюд казахов.

В статье рассказано о национальных блюдах казахского народа – бесбармаке, наурыз кёже и талқан.

Бесбармак имеет давнюю историю и может называться главным блюдом казахов. Его особенностью является изменение отдельных компонентов, дополняемых определенными ингредиентами в зависимости от региона Казахста-

на и основной деятельности местного населения. Подача бесбармака считается ответственным и неотъемлемым моментом на любом важном мероприятии в казахской семье. В настоящее время бесбармак – самое популярное блюдо, предлагаемое иностранным туристам.

В статье также говорится о ритуальном супе, символизирующем приход весны – наурыз кёже, а также традиционной сладости – талкане.

Ключевые слова: Казахстан, национальное блюдо, бесбармак, наурыз кёже, талкан.

REGIONAL DIFFERENCES IN COOKING KAZAKH NATIONAL DISHES

D. Alimova, G. Azhaev, D. Esimova

Toraigyrov University (Pavlodar, Kazakhstan)

Abstract. Meat has long been a traditional dish among the nomadic people of the Kazakh steppe. As a result, a variety of recipes for meat dishes and ways of storing it appeared in the culinary culture of the Kazakhs. Since ancient times, it was meat that helped nomads to withstand the harsh continental winter and the piercing cold of the steppes. Meat is a part of all Kazakh national dishes.

The article tells about the national dishes of the Kazakh people – besbarmak, nauryz kozhe and talkan.

Besbarmak has a long history and can be called the main dish of Kazakhs. Its peculiarity is the change of individual components supplemented with certain ingredients depending on the region of Kazakhstan and the main activity of the local population. The presentation of a besbarmak is considered a responsible and integral moment at any important event in the Kazakh family. Currently, besbarmak is the most popular dish offered to foreign tourists.

The article also talks about the ritual soup symbolizing the arrival of spring – Nauryz kozhe, as well as traditional sweets – talkan.

Keywords: Kazakhstan, national dish, besbarmak, nauryz kozhe, talkan.

Прежде чем знакомиться с Казахстаном и его гастрономической культурой, каждому туристу, собирающемуся посетить страну, необходимо узнать о национальном блюде казахского народа – бесбармак. В переводе с казахского это блюдо означает «пять пальцев», а связано оно с тем, что в то время, когда оно появилось, а именно во времена кочевников, было принято кушать руками.

В традиционный состав национального блюда входят отварное мясо (ет), тонкое тесто (жайма) и бульон (сорпа).

В северных регионах страны, таких как Северо-Казахстанская область и Акмолинская область, в северо-восточном регионе – Павлодарская область, в холодное время года бесбармак готовится, в частности, из конины. В этих регионах блюдо подается исключительно на астау – национальное сервировочное блюдо (обычно широкое круглое или овальное блюдо из дерева, другими словами табак). В один слой кладутся большие круглые тонко раскатанные куски теста, которые варят в бульоне из-под мяса, на них выкладывают много мяса.

Составу традиционного бесбармака из конины уделяется особое внимание. Обязательные компоненты: кусок мяса с тазовой костью, именуемый жанбас, грудной позвонок лошади (омыртқа), мясо с подгивным конским жиром (жал), жирная тазобедренная часть мяса, которую предварительно солят особым способом (жая), маринованое жирное мясо реберной части (қазы), конская толстая кишка, которую выворачивают наизнанку жиром внутрь (қарта). Помимо этого в бесбармак добавляют традиционную казахскую колбасу (шұжық), нарезанное мясо без костей, конскую печень (бауыр), нарезанная требуха (қарын). Блюдо будет считаться неполноценным, если отсутствует какой-либо вид мяса. Кроме этого, конина и все мясные блюда из конины считаются деликатесом.

При подаче на стол блюдо поливается специальным соусом – тұздық, который готовится по неизменному рецепту: лук нарезается полукольцами и кладется в среднюю кастрюлю, приправляется черным перцем и солью, все это заливается горячим мясным бульоном и доводится до кипения. Именно на севере Казахстана при подаче бесбармака его украшают отварным картофелем и зеленью.

В холодное время года к главному блюду стола – бесбармаку подается құрт сорпа – это сушеный кисломолочный продукт из соленого творога в виде шарика, растворенный в горячем бульоне, где варилось мясо. Подается либо во время еды, как например на юге, или после.

На юге Казахстана тесто – лишь гарнир к бесбармаку, часто тесто подают в виде лапши. Тесто/лапша кладется на глубокий табак тонким слоем вместе с бульоном, сверху тонко нарезают ломтиками мясо, лук – кольцами. Все поливают жиром с бульона. Блюдо украшают выложенными по кругу и нарезанными на две части томатами, а в тұздық добавляют тертую морковь. Южные казахи считают неприемлемым добавлять картофель в блюдо. Но среди южных городов отличается город Тараз – тут, наоборот, теста много, а мяса мало. И еще одна особенность – в блюдо добавляют сладкий перец и морковь. В городе Кызылорда вместо теста – рис (в области распространено выращивание риса), что является совершенным отличием от других регионов страны.

На западе Казахстана бесбармак кардинально отличается от других регионов страны и среди местного населения носит название «фишбармак», так как вместо конины отваривается рыба (сазан или белуга). Это связано с тем, что в регионе развит рыбный промысел. Но при этом жители не отказываются и от

традиционного варианта бесбармака. В этом случае мясо и тесто подается в равных количествах, только мясо подается не нарезанным – его режут уже за столом при гостях. На западе, так же как и на севере, добавляют картофель, а в сорпа добавляют кефир. В этом регионе выделяется город Актау, где мяса значительно больше, чем теста, а қазы и қарта подается как закуска, не в составе бесбармака.

В Центральном Казахстане и на востоке страны предпочтение отдается большому количеству мяса. Если в северной части Казахстана любят добавлять много тұздық с луком и подливают его несколько раз, то в центре и на востоке это делается с малым количеством лука и всего один раз – в самом начале. Часто поверх бесбармака кладут стопку шелпек – это тонкие казахские лепешки (готовятся из муки, соли и воды; жарятся в раскаленном масле).

В летнее время бесбармак в основном готовят с мясом баранины во всех регионах Казахстана. Приготовленный из баранины бесбармак немного отличается от бесбармака из конины, а именно тем, что главным объектом выступает баранья голова: перед варкой ее тщательно чистят, шерсть выжигается, рога и зубы удаляются, нижняя челюсть отделяется вместе с языком. Голова варится в отдельной посуде от остального мяса и подается самому уважаемому гостю за столом. Бесбармак из баранины состоит также из тазовой кости с курдюком (жанбас), реберное мясо (қабырға), мясо с бедренной костью (асықты жілік), позвонки поясничной части (белдеме), баранья печень (бауыр) и лопаточная часть (жаурын).

Без национального блюда – бесбармак не проходит ни одно семейное торжество и его готовят на все праздники. В казахской культуре есть такая традиция – когда в дом приходит гость, неважно, поздно ночью или рано утром, хозяйка приступает к готовке бесбармака. Ни один гость в Казахстане не уйдет, пока не отведаст это блюдо.

Можно смело сказать, что только этнический казах сможет приготовить отменный и самый вкусный бесбармак, поэтому данное блюдо можно считать брендом казахской кухни, который обязан попробовать каждый иностранный турист.

Если вы любитель сладостей и интересных десертов, то вам непременно стоит попробовать талқан (в переводе с казахского означает «раздробленный»). Это крупно молотая мука из жаренного ячменя или пшеницы. Такое блюдо традиционно подается на семейные торжества и праздники. Талқан бывает нескольких видов, содержит различные витамины. Например, пшеничный талқан обогащен такими веществами, как белок, клетчатка, фосфор, кальций, витамины группы Е и В1. Ржаной талқан состоит из углеводов. Он содержит витамины А, Е, В, фосфор, цинк, кальций, марганец. В нем много аминокислот. Такой талқан полезен диабетикам. Овсяной талқан содержит витамин В, каротин, кальций, фосфор, магний, железо и йод.

В Казахстане это полезное блюдо готовят следующим образом: талқан смешивают с сахаром, изюмом или орехами. На слабом огне топят масло, куда добавляют мед и помешивают примерно 15 минут. Смешивают все ингредиенты до однородной массы и придают различную форму. Готовое блюдо остужают в холоде и подают к чаю.

По древним преданиям, талқан придает джигитам сил, снимает усталость, заживляет раны; женщины при употреблении этого блюда были обладательницами красивых густых волос и стройных фигур. Данная традиционная сладость не только очень полезная, но и безумно вкусная.

Прежде чем иностранный турист познакомится с блюдом наурыз кёже, ему следует узнать о празднике, в честь которого и готовится данное блюдо. Итак, в период с 21 по 23 марта в Казахстане издавна отмечают Наурыз мейрамы – это праздник весеннего равноденствия и обновления, а также это Новый год по восточному календарю. С древних времен считается, что именно в эти дни обновляется природа, льют первые весенние дожди, набухают почки на деревьях и начинает прорастать зелень. В народе бытует поверье: чем щедрее встретят Наурыз, тем благополучнее и плодороднее будет год. Поэтому накануне все люди наводят порядок в своих домах, избавляются от своих долгов, те кто в ссоре – мирятся и прощают давние обиды.

В рамках Наурыз мейрамы традиционно по всему Казахстану готовят наурыз кёже – густой напиток, символ благополучия и изобилия. Наурыз кёже всегда включает в себя семь основных ингредиентов. Это связано с тем, что число семь на востоке является священным.

В зависимости от региона прослеживаются и различия в приготовлении наурыз кёже. На севере Казахстана праздничное блюдо состоит из айрана (домашний кефир), пшена, пшеницы, копченого мяса конины, құрта, масла и соли. Мясо – то, что осталось от соғым (зимний забой), его варят в воде и мелко нарезают. Крупы варят отдельно от мяса, затем заливают айраном и добавляют мясо и құрт. Блюдо доводят до кипения, но не кипятят. Иногда вместо айрана добавляют свежее молоко. Приступают к приготовлению кёже в ночь с 21 на 22 марта. Наутро его остужают и после оно готово к употреблению.

На востоке Казахстана ингредиенты таковы: валяное мясо, вода перловая крупа, рис, просо, құрт и соль. Жители этого региона иногда используют не вяленое или копченое мясо, а маринованное в соли в течение суток. Рецепт приготовления похож на «северный», только отваренное мясо добавляют уже в готовый напиток, перед подачей.

На западе страны в составе основного блюда праздника вы увидите изюм, возможно, морковь и перец, а также конину могут заменить говядиной. То есть ингредиенты таковы: говядина, вода, морковь (или сладкий перец), перловая крупа, изюм, соль, молоко или айран. Процесс приготовления такой же, как и в других регионах. Единственное отличие – здесь Наурыз начинают отмечать

14 марта. Этот день называется Көрісу күні – с казахского буквально переводится как «встреча». В этот день по традиции ходят в гости и обязательно поздравляют друг друга с приходом весны. Как говорят старшие, көрісу начинается 14 марта, потому что необходимо успеть обойти всех родственников до начала Наурыз мейрамы.

В центре Казахстана в состав наурыз көже входят шұжық или қазы, перловая крупа, изюм, май (масло), айран, соль и вода. Тут крупу варят отдельно в воде, а после доводят до кипения в мясном бульоне. Кефир и изюм добавляются после того, как көже остынет.

На юге состав көже следующий: вяленая конина, кукуруза, горох, рис, вода, соль и қатық (простокваша из топленого козьего молока). Вначале варят мясо, после в бульон добавляют и варят злаки, а после полного остывания добавляют қатық.

В Алматы вместо гороха или перловой крупы часто добавляют фасоль.

Несмотря на обилие ингредиентов, наурыз көже – это напиток, но густой. Обычно көже сначала пьют, а потом съедается разваренная гуща из мяса и круп. Некоторые употребляют наурыз көже как суп.

За весь период существования казахского народа ни одна семья во время Наурыз мейрамы не обошлась без Наурыз көже. Этот праздник – отличный способ привлечь в страну иностранных туристов. Организовав масштабный этнофестиваль, его можно приурочить к празднованию Наурыза и разработать для иностранцев туры выходного дня. На подобном этнофестивале зарубежные гости могли бы познакомиться не только с национальными традициями и блюдами, но и увидеть традиционные виды ремесла, национальные спортивные игры, окунуться в мир кочевого народа, переночевать в юрте, примерить национальную одежду и узнать все тонкости казахских обрядов. После такого тура каждый иностранец увезет в себе частичку Казахстана и уже никогда не сможет забыть эту невероятно гостеприимную и прекрасную страну, а попробовав национальные блюда, он будет настолько по ним скучать, что будет возвращаться сюда снова и снова.

Библиографический список

1. Сарыев И.С., Песин Л.А., Сатинова Н.А., Вильданов Г.Х. Казахская кухня. – Алма-Ата, 1981. – 192 с.
2. Акатаев С. О специфике культуры кочевья // Кочевники. Эстетика. Познание миратрадиционным казахским искусством. – Алматы, 1993. – 210 с.
3. Мустафин А.К. Традиции казахского народа. – Алма-Ата, 1989. – 120 с.
4. Кенжеахметұлы С. Национальная кухня казахов. – Алматы, 2015. – 240 с.
5. Лазерсон И. Казахская кухня. – М., 2005. – 47 с.

References

1. Saryev I.S., Pesin L.A., Satinova N.A., Vildanov G.Kh. Kazakh cuisine. Alma-Ata, 1981. – 192 p.
2. Akataev S. On the specifics of the nomadic culture. // Nomads. Aesthetics. Cognition of the world by traditional Kazakh art. – Almaty, 1993. – 210 p.
3. Mustafin A.K. Traditions of the Kazakh people. – Alma-Ata, 1989. – 120 p.
4. Kenzheakhmetuly S. National cuisine of Kazakhs. – Almaty, 2015. – 240 p.
5. Lazerson I. Kazakh cuisine. – M., 2005. – 47 p.

Авторская справка.

Алимова Дина Наримановна, студент-магистрант, Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан). E-mail: dina110299@gmail.com.

Ажаев Галымбек Советович, ассоц. проф., к.г.-м.н., Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан). E-mail: agalymbek@mail.ru.

Есимова Динара Даутовна, ассоц.проф., к.п.н., Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан). E-mail: dika-73@mail.ru.

Alimova Dina Narimanovna, undergraduate student, Toraighyrova University (Павлодар, Казахстан). E-mail: dina110299@gmail.com

Azhaev Galymbek Sovetovich, assoc. prof., PhD, Toraighyrov University (Павлодар, Казахстан). E-mail: agalymbek@mail.ru

Yesimova Dinara Dautovna, Associate Professor, PhD, Toraighyrova University (Павлодар, Казахстан). E-mail: dika-73@mail.ru

УДК 338.48

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В РЕГИОНЕ

Г.А. Булатова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Аннотация. Рассматриваются основные направления и механизм управления качеством услуг в туристском бизнесе Алтайского края. Выявлены существующие проблемы управления качеством туристских услуг в регионе и намечены пути их решения.

Ключевые слова: туристские услуги, качество, управление качеством.

MANAGING THE QUALITY OF TOURIST SERVICES IN THE REGION

G.A. Bulatova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Abstract. The main directions and mechanism of service quality management in the tourism business of the Altai Territory are considered. The existing problems of managing the quality of tourist services in the region are identified and the ways of their solution are outlined.

Keywords: tourist services, quality, quality management.

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся сфер экономики в мире. Характерной особенностью туристского рынка является его высокая конкурентность. Поэтому важное место в деятельности всех субъектов туристского рынка занимает повышение качества оказываемых услуг. Цель стратегии управления качеством туристских услуг – обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ туристскому предприятию в условиях, когда предложение товаров (услуг) значительно превышает спрос.

Основной задачей туристской фирмы является формирование туристских продуктов, пользующихся высоким спросом потребителей, совокупное качество которых складывается из качества реализации входящих в них услуг, в основном связанных с перевозкой, проживанием, питанием и отдыхом туристов.

Управление качеством туристических услуг (продукции) представляет собой процесс, включающий выявление характера и объема потребностей в продукции, оценку фактического уровня ее качества, разработку, выбор и реализацию мероприятий по обеспечению запланированного уровня качества продукции.

Проблемы управления качеством услуг турфирм на протяжении многих лет рассматривались авторами известнейших научных трудов. Однако и сегодня данная тема не исчерпала своей актуальности. В связи с возрастающими потребностями клиентов увеличивается необходимость в совершенствовании технологий обслуживания и повышения уровня управления качеством услуг.

В современной литературе существует большое количество определений термина «качество». Общепринято, что качество – это комплексная категория, отражающая эффективность деятельности туристского предприятия. При этом качество услуги – не только экономическая, но и отчасти нравственная категория, важнейший показатель в условиях современной рыночной экономики.

Терминология в области качества продукции (услуги) упорядочена Международной организацией по стандартизации, издающей международные стан-

дарты ISO 9000. Согласно Национальному стандарту Российской Федерации «Качество продукции и услуг организации определяется способностью удовлетворять потребителей и преднамеренным или непреднамеренным влиянием на соответствующие заинтересованные стороны.

Качество продукции и услуг включает не только выполнение функций в соответствии с назначением и их характеристики, но также воспринимаемую ценность и выгоду для потребителя» [1].

Понятие качества туристической услуги можно рассматривать как соответствие уровня обслуживания требованиям клиента. Высокий уровень обслуживания достигается не только усилиями квалифицированных специалистов, но и правильно построенной системой менеджмента качества.

Алтайский край – один из наиболее популярных туристских субъектов Российской Федерации. В регионе активно развиваются лечебно-оздоровительный, событийный, сельский, экскурсионно-познавательный, активный виды туризма. К перспективным направлениям относятся медицинский и экологический туризм [2]. В крае действует более тысячи субъектов сферы туризма.

Развитие туризма в Алтайском крае осуществляется в рамках утвержденной Стратегии развития туризма в России до 2035 г. Большое внимание в документе уделено подготовке кадров для туротрасли, в том числе совершенствованию и созданию новых образовательных программ, повышению квалификации специалистов и популяризации профессий, связанных с отраслью. Повысить инвестиционную привлекательность предлагается за счет грантов, введения специального режима развития территорий, налоговых льгот, субсидирования части затрат при строительстве и модернизации коллективных средств размещения и иных объектов туристской инфраструктуры, поддержки среднего и малого предпринимательства.

Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности осуществляет порегиональный государственный надзор в области организации и проведения азартных игр в игорной зоне, расположенной на территории Алтайского района Алтайского края, а также региональный государственный контроль за исполнением плательщиками курортного сбора, обеспечивает проведение экспертизы проектной документации и экспертизы результатов инженерных изысканий, является уполномоченным органом Алтайского края по проведению эксперимента по развитию курортной инфраструктуры. В соответствии с «Положением об Управлении Алтайского края по туризму и курортной деятельности» осуществляет мониторинг цены и качества предоставляемых туристских услуг [3].

Повышение качества обслуживания туристов на территории Алтайского края названо в качестве одной из целей государственного регулирования туристской деятельности в Алтайском крае [4].

Одной из важнейших составляющих качества туристских услуг является безопасность их предоставления. В Законе «О туризме в Алтайском крае» отмечается, что обеспечение безопасности туризма на территории региона включает в себя комплекс правовых, организационных, экономических и других мер, направленных на обеспечение безопасности туристов (экскурсантов), сохранности их имущества, предотвращение ущерба окружающей среде, материальных и духовных ценностей общества, безопасности государства. Уполномоченный орган в случае угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций в местах прохождения туристских маршрутов информирует субъекты туристской индустрии Алтайского края и туристов (экскурсантов) об угрозе безопасности туристов (экскурсантов) в Алтайском крае, в том числе путем опубликования соответствующих сообщений в средствах массовой информации [4]. Никаких иных указаний о необходимости и способах контроля за качеством предоставления туристических услуг в данном документе не содержится.

Проблемы качества туристической деятельности решаются в рамках государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» в рамках подпрограммы 3 «Повышение качества и конкурентоспособности туристских и сопутствующих услуг». Цель подпрограммы – формирование комфортной туристской среды на территории Алтайского края [5]. Необходимо отметить, что данная программа не предполагает мер по совершенствованию контроля качества оказания туристических услуг. Индикаторами и показателями программы выступают:

- 1) доля гостиниц и иных коллективных средств размещения, получивших свидетельство о присвоении категории, в их общем количестве;
- 2) количество внедренных информационных сервисов и ресурсов;
- 3) количество участников образовательных программ, тренингов и мастер-классов, проведенных для специалистов сферы туризма;
- 4) количество исследований, проведенных по тематике развития туризма в Алтайском крае.

Следовательно, все индикаторы подпрограммы 3 «Повышение качества и конкурентоспособности туристских и сопутствующих услуг» ориентированы на оценку количественных показателей, при этом о качественных показателях ничего не говорится в данном документе.

В качестве ожидаемых результатов реализации подпрограммы прописаны следующие:

- 1) доля гостиниц и иных коллективных средств размещения, получивших свидетельство о присвоении категории, в их общем количестве составит в 2022 году не менее 60%;
- 2) количество внедренных информационных сервисов и ресурсов составит к 2023 г. не менее 3 единиц;

3) количество участников образовательных программ, тренингов и мастер-классов, проведенных для специалистов сферы туризма, составит не менее 630 человек;

4) количество исследований, проведенных по тематике развития туризма в Алтайском крае, составит не менее 1 единицы в год [5].

Для повышения заинтересованности туристов в посещении Алтайского края необходимо не только создавать новые туробъекты и маршруты, но и проводить системную работу по улучшению качества оказываемых услуг, в том числе через активизацию процесса классификации коллективных средств размещения, подготовке компетентных кадров, в том числе путем повышения квалификации специалистов сферы туризма, расширению научного обеспечения туристской деятельности.

Важным аспектом повышения конкурентоспособности турпродукта Алтайского края является формирование единого информационного пространства для туристов и отдыхающих посредством внедрения цифровых технологий в сферу туризма. В целях решения данной задачи подпрограммой 3 предусмотрено мероприятие по созданию, внедрению и развитию информационно-коммуникационной инфраструктуры туристской отрасли региона с помощью применения современных маркетинговых и цифровых технологий. Реализация данного мероприятия позволит не только внедрить цифровые технологии в туристскую отрасль региона, но и создать доступные информационные ресурсы, информирующие гостей и жителей региона о местоположении и характеристиках туристских объектов, природных и историко-культурных достопримечательностях Алтайского края.

Контроль за ходом реализации подпрограммы 3 осуществляется управлением Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности, которым определяются формы и методы управления реализацией подпрограммы. Ответственность за реализацию подпрограммы 3 и достижение конечных результатов, эффективное использование средств, выделяемых на ее выполнение, несет управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности. Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности подготавливает ежеквартальные и годовой отчеты о ходе реализации подпрограммы 3, включая оценку значений целевых индикаторов и показателей эффективности реализации подпрограммы, и направляет их в Министерство экономического развития Алтайского края и Министерство финансов Алтайского края.

Общественную оценку реализации государственной программы с ежегодным рассмотрением ее итогов осуществляет общественный совет при управлении Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности.

Законом «О внесении изменений в закон Алтайского края «О туризме в Алтайском крае» с 1 июля 2022 года на федеральном и региональном уровне

вводится аттестация экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков, осуществление регионального государственного контроля (надзора) за деятельностью организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, оказывающих данные услуги. Это нововведение послужит повышению качества обслуживания, обеспечению безопасности экскурсантов и защиты их прав как потребителей туристско-экскурсионных услуг. С принятием закона органы местного самоуправления смогут самостоятельно разрабатывать и реализовывать муниципальные программы развития туризма [2].

Для повышения качества туристических услуг в Алтайском крае необходимо ужесточить контроль за качеством предоставляемых услуг, ориентируясь на ГОСТ. Структура параметров оценки качества услуг туристической организации должна быть сгруппирована по трем основным направлениям восприятия потребителями услуги:

1. Эффективность взаимодействия с персоналом определяется способностью персонала быть компетентным в отношении отличительных характеристик предоставляемой услуги, технологии, умения предлагать сопутствующие услуги, а также быть вежливым по отношению к потребителю.

2. Эффективность внешнего окружения услуги определяется удобством размещения организации относительно транспортных потоков, других сопутствующих организаций, социальной направленностью организации, комфортностью восприятия оформления офиса и др.

3. Эффективность выхода услуги определяется качеством услуг и уровнем цен, наличием дополнительных услуг и дисконтных программ, временем предоставления услуги.

Целесообразно повышать качество предоставляемых услуг посредством внедрения информационных технологий в работу туристических агентств Алтайского края. Технологии дополненной реальности в последнее время внедряются и используются в большем количестве сфер нашей жизни. Одной из таких, которую также не «обошла» виртуальная реальность, является сфера обслуживания. На самом деле на сегодняшний день уже достаточно много туристических операторов и отелей используют подобные технологии.

Помимо указанных рекомендаций по повышению качества туристических услуг, целесообразно разработать следующие предложения непосредственно для туристической сферы Алтайского края:

- 1) нормативно закрепить требования к контролю качества со стороны уполномоченных органов власти, прописать процедуру проведения данного контроля;

- 2) систематизировать критерии оценки качества туристических услуг с использованием разных методик;

- 3) выстроить план мониторинга туристических услуг с обязательным ознакомлением с полученными результатами широких групп общественности.

Для этого целесообразно публиковать данную информацию на сайтах администрации Алтайского края, Роспотребнадзора по Алтайскому краю, Управления по туризму в Алтайском крае;

4) развивать взаимодействие между разными структурами управления и контроля для повышения качества туруслуг.

Таким образом, можно выделить два основных критерия системы управления качеством туристических услуг: она должна обеспечивать высокий уровень качества, его соответствие стандартам и потребностям туриста, а также служить инструментом для создания специальных технологий по рациональному управлению предприятием. Цифровые технологии активно внедряются в различные сферы жизни. В том числе в туристический бизнес. Современному туристическому предприятию необходимо учитывать не только особенности своего развития, но и регулярно мониторить рынок технологических новинок, применять различные новшества. В последнее время перспективным является использование возможностей виртуальной и дополненной реальности в гостиничных комплексах, а также использование QR-кодов в целях безопасности.

Библиографический список

1. Национальный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества» ГОСТ Р ИСО 9000-2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393/>.
2. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: https://www.altairegion22.ru/region_news/dva-zakona-v-sfere-turizma-prinyaty-v-altaiskom-krae_938879.html/.
3. Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/tourism22/upravlenie-turizma.php/>.
4. Закон Алтайского края от 03 апреля 2018 года № 14-ЗС «О туризме в Алтайском крае» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/446673582/>.
5. Постановление правительства Алтайского края от 23 марта 2020 года № 125 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» в ред. от 26.04.2021 № 139 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570717387?marker/>.

References

1. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii «Sistemy menedzhmenta kachestva» GOST R ISO 9000-2015. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393/>
2. Oficial'nyj sayt Altajskogo kraja. – URL: https://www.altairegion22.ru/region_news/dva-zakona-v-sfere-turizma-prinyaty-v-altaiskom-krae_938879.html/

3. Upravljenje Altajskogo kraja po razvitiju turizma i kurortnoj dejatel'nosti. – URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/stuct/tourism22/upravlenie-turizma.php/>

4. Zakon Altajskogo kraja ot 03 aprelja 2018 goda № 14-ZS «O turizme v Altajskom krae». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/446673582/>

5. Postanovlenie pravitel'stva Altajskogo kraja ot 23 marta 2020 goda № 125 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Altajskogo kraja «Razvitie turizma v Altajskom krae» v red. ot 26.04.2021 № 139. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570717387?marker/>

Авторская справка.

Булатова Галина Алексеевна, к.э.н., доцент, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: bulatovg@mail.ru

Bulatova Galina Alekseevna, candidate of Economics, Associate Professor, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: bulatovg@mail.ru

MEDICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF HEALTH TOURISM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

**Yessim Ayana Kazbekkyzy¹, Yessimova Dinara Dautovna¹,
Natalia V. Bitter²**

¹NAO "Toraigyrov University (Pavlodar, Kazakhstan)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Abstrakt. The article substantiates and describes the role of the sanatorium industry in the development of health tourism in the Republic of Kazakhstan. The authors have established that the territory of Kazakhstan has the necessary elements for the development of medical and recreational tourism and affects the placement of medical and recreational and tourist-recreational facilities on this territory. The state of health of the population of Kazakhstan, life expectancy is analyzed, the role of the health system of the Republic in improving these indicators is revealed. The authors' study of the sanatorium-resort industry allows us to state its sustainable development. All stages of the development of the health resort and tourism and recreational industry have all the resources for the development of health tourism. The current stage of development and formation of the supporting framework of the urban and suburban territory of the city can be used as a basis for the development of medical and health tourism. The results obtained allow us to visualize the popular sanatorium-resort institutions of the Republic of Kazakhstan and identify problem areas where appropriate measures need to be taken to ensure the dynamic uniform development of health tourism.

Keywords: health tourism, spa treatment, medicine, health.

МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Есим Аяна Казбеккызы¹,

Есимова Динара Даутовна¹, Наталья В. Биттер²

¹НАО «Университет имени Торайгырова» (Павлодар, Казахстан)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Аннотация. В статье обосновывается и описывается роль санаторно-курортной отрасли в развитии оздоровительного туризма в Республике Казахстан. Авторы установили, что территория Казахстана обладает необходимыми элементами для развития лечебно-оздоровительного туризма и влияет на размещение лечебно-оздоровительных и туристско-рекреационных объектов на данной территории. Проанализировано состояние здоровья населения Казахстана, ожидаемая продолжительность жизни, выявлена роль системы здравоохранения Республики в улучшении этих показателей. Проведенное авторами исследование санаторно-курортной отрасли позволяет констатировать ее устойчивое развитие. Все этапы развития санаторно-курортной и туристско-рекреационной индустрии располагают всеми ресурсами для развития оздоровительного туризма. Современный этап развития и формирования опорного каркаса городской и пригородной территории города может быть использован в качестве основы для развития медицинского и оздоровительного туризма. Полученные результаты позволяют нам визуализировать популярные санаторно-курортные учреждения Республики Казахстан и выявить проблемные зоны, где необходимо принять соответствующие меры для обеспечения динамичного равномерного развития оздоровительного туризма.

Ключевые слова: оздоровительный туризм, санаторно-курортное лечение, медицина, здоровье.

Introduction. Kazakhstan has a great recreational potential for the development of health tourism, accumulated experience in the development of sanatorium treatment in Soviet times. Currently, it is necessary to bring the level of tourism and its infrastructure, which includes sanatorium-resort tourism to a qualitatively new level. The conditions in which the facilities of the sanatorium-resort complex function have changed dramatically – the problems of ensuring the competitiveness of health resorts, improving the material and technical base, promising ways of their development have come to the fore. In this regard, this direction of medical and health tourism is especially relevant. Today, this direction of tourism is becoming relevant, this is primarily due to the attention of state bodies and the President of the Republic of

Kazakhstan, who focuses on the need for the development of health and wellness and medical tourism. There has been an increase in domestic tourism, tourists visiting domestic health resorts. The purpose of the study is to identify the specifics of the influence of medical aspects on the development of health tourism.

Research methods. Statistical, comparative methods, and system analysis were used in the research process.

Research results and their discussion. Kazakhstan inherited from the Soviet period a healthcare system organized on the basis of the Semashko model. The healthcare system in this period was owned by the state, operated on the basis of centralized planning, and one of the key principles was universal and free access of the population to medical care. Before gaining independence, the Ministry of Health of Kazakhstan pursued a policy established in Moscow, which was ensured by a centralized hierarchical management structure, from the republican level to the level of regional and city administrations, which in turn were subordinate to the health authorities of the district level [2].

After gaining independence in 1991, the country had to develop its own health policy and planning system. There were frequent changes in the leadership of the Ministry of Health and in its organizational structure. Many functions were decentralized and transferred to the jurisdiction of the regions, the regional health departments had a significant degree of independence. The rights of patients are still poorly developed and practically not legally fixed.

Despite the increase in the share of expenditures on primary health care, the majority still falls on the provision of inpatient care. In 1996-1998, a health insurance system was introduced in the country, but now Kazakhstan has returned to the model of budgetary financing of healthcare. In 2004, a program of state guarantees for the provision of free medical care to the population was introduced, which includes free drug provision for preferential categories of the population when providing outpatient care. But the program is declarative in nature due to the fact that it is financially secured by 65%. There are three main sources of healthcare financing in the country: the State budget, official patient payments and informal payments. Since 2005, financial resources for healthcare have been accumulated at the regional level, and regional health management bodies perform the functions of a single payer.

As for the health of the population, Kazakhstan is characterized by the following problems: low life expectancy, high infant and maternal mortality, high incidence of tuberculosis, the developing HIV epidemic/AIDS [2]. According to official statistics, in 2020, the life expectancy of men was 60.1 years, and women – 70.5 years (Table 1).

Table 1

Life expectancy: official data and WHO assessment, 1990-2020

Years	Life expectancy at birth (years)	Life expectancy at birth, male (years)	Life expectancy at birth, women (years)	Life expectancy at birth, WHO estimate (years)
1990	68,81	63,9	73,4	62,49
1995	66,85	58,93	72,5	61,3
2000	65,75	60,18	71,65	63,00
2005	65,89	60,4	71,23	-
2010	63,56	60,3	71,2	-
2015	62,32	60,2	71,1	-
2020	61,5	60,1	70,5	-

In addition, men's life expectancy in the first half of the 1990s fell much more than women's: from 63.9 years in 1990 to 58.93 years in 1995. The greatest proportionate increase in mortality was observed among men of working age. Between 1990 and 1995, mortality rates among men aged 30-44 years more than doubled, and among men aged 34-54 years increased by more than 75%. Indicators of life expectancy in different regions of the country vary significantly. The most prosperous regions are Almaty and Nur-Sultan (Table 2).

Table 2

Average life expectancy of the population of the Republic of Kazakhstan for 2020

Region	Total			Urban populations			Rural area		
	Both sexes	men	women	Both sexes	men	women	Both sexes	men	women
Kazakhstan	67,11	61,91	72,43	66,69	60,83	72,34	67,72	63,20	72,55
Akmola	64,96	59,21	71,29	64,70	58,27	71,89	65,48	60,12	71,62
Aktobe	67,61	62,31	73,06	66,66	60,95	73,32	68,98	64,49	73,96
Almaty	67,52	63,04	72,34	65,13	59,11	71,49	68,43	64,43	72,78
Atyrau	67,42	62,26	72,54	67,40	61,82	73,11	67,34	62,43	72,49
West Kazakhstan	67,30	62,12	73,15	66,68	60,27	73,35	67,91	63,38	72,91
Zhambyl	67,39	62,41	72,68	66,24	59,76	72,37	68,30	64,03	73,10
Karaganda	64,64	62,41	72,68	66,24	59,76	72,37	68,3	64,03	73,1
Kostanay	65,59	59,62	71,87	65,5	58,91	72,1	65,63	60,38	71,58
Kyzylorda	67,48	63,2	71,78	66,08	61,15	71,5	68,22	64,51	72,43
Mangystau	66,78	61,87	72,02	63,86	61,91	73,13	69,92	66,02	74,44
South Kazakhstan	67,9	63,8	72,19	65,84	60,99	70,81	69,22	65,96	73,02
Pavlodar	66,48	60,82	72,26	66,37	60,28	72,56	66,88	61,87	72,23
North Kazakhstan	65,41	59,67	72,03	64,32	57,33	71,99	66,23	61,12	72,24
East Kazakhstan	65,81	60,21	71,73	65,22	58,77	71,86	66,66	61,96	72,00
Almaty c.	73,75	70,78	78,18	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Nur-Sultan c.	70,35	64,82	75,20	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

The decline in life expectancy in Kazakhstan in the 1990s was mainly due to an increase in mortality from cardiovascular diseases, especially among middle-aged men. The indicator of life expectancy in 2020 in Kazakhstan is higher than in the CIS and Russia, and more children are born than in many countries of the world and the CIS, but infant mortality remains high.

Today, the internal environment of the healthcare system of Kazakhstan is:

- more than 3,500 medical organizations, including 2,133 independent outpatient clinics, 524 hospitals; 134 private hospital organizations;
- more than 756 hospital beds per 100,000 population;
- more than 378 doctors per 100,000 people.;
- over 9.5 thousand pharmacies.

The country's healthcare system has an extensive network of research institutes and research centers, 6 higher educational institutions and 23 medical colleges, an institute for advanced training of doctors, 65 scientific and industrial associations of a medical nature, public medical academies [1].

We have already noted above that today in Kazakhstan great attention is paid to the development of medical and health tourism, which is one of the important items of the republican budget revenues. Therefore, modern health resorts are being created in the picturesque regions of Kazakhstan, which specialize in providing a wide variety of medical services. In particular, the priority areas are traditional oriental medicine, orthopedics, treatment of cardiovascular diseases and gynecology. In addition, thanks to the attraction of foreign capital, a fairly extensive network of private dental clinics with a European level of service has been created in Kazakhstan today, where prices are much lower than in the USA, Russia or EU countries.

Currently, as part of the restructuring of the healthcare system in Kazakhstan, work is underway to create a "National Medical Holding" that will unite the country's leading state clinics. It is planned to invite experienced managers from Europe and the USA to manage it, which will not only significantly increase the level of public services, but also develop medical and wellness tourism in Kazakhstan at a fundamentally new level.

In the meantime, foreign tourists can only count on emergency medical care or service in a few private clinics, where, by the way, organ and bone tissue transplants, artificial insemination by IVF are successfully performed today, oncological and cardiovascular diseases are treated [4].

In the strategy of development of Kazakhstan until 2050, the Head of State indicated that the country will become one of the leading Eurasian centers of health tourism. One of the strategic objectives of the government is to increase the life expectancy of Kazakhstanis to 80 years and above. According to research, the economic efficiency of the sanatorium-resort treatment allows on average to reduce inpatient

treatment by 25%, the number of visits to outpatient clinical institutions for diseases by 10.8%. In general, there is an increase in the number of sanatorium-resort and rehabilitation organizations in the republic. At the same time, it is important to improve the quality and efficiency of providing sanatorium-resort assistance to the population.

The services of domestic sanatorium and rehabilitation organizations must comply with international standards.

This statement confirms the fact that a considerable number of well-known sanatoriums and rest homes are located on the territory of Kazakhstan, which are actively in demand both in the field of treatment, rehabilitation, and in order to recuperate during the holidays.

Medical tourism is becoming more and more popular in Kazakhstan every year. According to the analysis of past years, it was revealed that tourists prefer to be treated in Kazakhstan than in other CIS countries. The most popular services are selected: spinal hernia treatment, in vitro fertilization, heart surgery and many other medical services.

The level of service is growing every year, training and retraining of specialists of Kazakhstan in the field of medicine is carried out. Assistance in this matter is provided by JSC "National Medical Holding". Tourists come to Kazakhstan even from foreign countries. The largest number of tourists arrived in 2013 from England, the USA was in second place, visitors were also from Turkey, Kyrgyzstan, Russia, Bulgaria and even from the Philippines.

One of the reasons for the influx of tourists to the country is the pricing policy for medical services in Kazakhstan, which is much cheaper than in other countries. For example, bone marrow transplantation in Kazakhstan will cost 50 thousand dollars, and in Russia – 90 thousand dollars [4].

There are a considerable number of resorts, sanatoriums and rest homes providing medical services in Kazakhstan. Basically, as everyone knows, these enterprises are visited by residents of Kazakhstan, less often by tourists from CIS countries, in particular from Russia. At the same time, Kazakhstan has a good base for the development and increase of tourist flows not only domestic, but also from the countries of the near and, especially, far abroad. The following are some of the most famous and popular companies providing medical and wellness services to tourists.

The climatic and therapeutic resort "Borovoe" (Fig. 1). The history of the resort dates back to 1910. An interesting fact is known from the history of its foundation. After the successful treatment of his son with tuberculosis of the lungs, the doctor of medicine V.N. Yemelyanov in the Borovoye tract area in 1910 opened the first Siberian kumysolechebny sanatorium for 30 patients. The sanatorium existed until 1919, in April 1920 Borovoye was nationalized and recognized as a resort of national im-

portance. To date, the main indication for treatment in Borovoi sanatoriums is the presence of tuberculosis (including in open form) and respiratory diseases.

Figure 1. Climatic and therapeutic resort «Borovoye»

For the opening of the kumys sanatorium in the north of the Republic, the Borovoye recreation center was chosen, by order of the head of the resorts of the Central Medical Center, on the basis of which a kumys sanatorium for tuberculosis patients was opened on May 31, 1936.

The place of the kumys sanatorium was not chosen by chance. The abundance of sunny days, the forest-steppe, the area is rich in irrigated reservoirs, clean air are exceptionally favorably combined here, in addition, it was taken into account that there is a large farm for recreation to supply patients with kumys and food.

According to archival data, from 550 to 600 people from Kostanay and other northern regions of our Republic improved their health in the Kumys sanatorium during the season.

In addition to kumys, decoctions of pine buds, needles, rosehip, strawberry leaves were used in the treatment of patients, physical education, therapeutic gymnastics, sun and air baths were widely promoted, since at that time the lake was clean, water procedures and boat trips were prescribed to patients. At that time, there was a large boat station at the kumys sanatorium.

By the order of the Deputy head of the Department of Hospitals of the Central Medical Service of the Kazakh SSR No. 211 dated 8.06.1942, the kumys sanatorium "Borovoye" was renamed into the Borovoye tubsanatorium [8].

Sanatorium "Sosnovy Bor" (Fig. 2). it is located on the territory of the Arakara-gai forestry of Kostanay region, 45 km from the regional center of Kostanay. The history of the sanatorium begins with the beginning of construction in 1969 of a typical holiday home "Sosnovy Bor".

In April 1971, after a survey of natural and therapeutic factors conducted by the Institute of Regional Pathology of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, the rest house was converted into a balneological sanatorium.

The decision on profiling is justified by the fact that the waters of two wells drilled to feed the lake, on the shore of which the Sosnovy Bor recreation center was being built, turned out to be therapeutic.

According to the conclusion of the Central Research Institute of Balneology and Physiotherapy (Moscow), the waters of these wells are similar in composition to the waters of the resort of Feodosia, Essentuki. These waters are used in the treatment of diseases of the gastrointestinal tract, liver, biliary tract and metabolism, as well as in the Kostanay region, mud lakes with large reserves of therapeutic mud have been identified, which can be successfully used in the treatment of diseases of the musculoskeletal system and peripheral nervous system.

Currently, the sanatorium is designed to improve the health of a wide range of people. Conditions have been created not only for treatment, but also for recovery, as well as for active recreation (Sanatorium "Sosnovy Bor").

Sulfide-silt mud is widely used in the treatment. Due to the unique combination of organic substances, mineral salts and trace elements, it is effectively used for diseases of the spine, joints, muscles, peripheral nervous system, gynecological and urological diseases.

Figure 2. Sanatorium «Sosnovy bor»

The Sary-Agash resort is located in the South Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan and is famous for its unique mineral water of the Sary-Agash thermal spring.

Natural slightly mineralized therapeutic table water "Sary-Agash" is a classic representative of Saryagash "soda" mineral waters and belongs to a unique group of nitrogen acrotherms widely used in balneological practice. The balneological signifi-

cance of the Saryagash waters was proved by the balneologists of Kazakhstan and Uzbekistan back in the 50-70s of the XX century.

In 2002, a wonderful sanatorium-dispensary "Altyn Bulak-R" of CJSC "Kaz-TransOil" and LLP "Reizstroy" was built on the territory of the existing resort at the source "Sary-Agash" in the forested area on the shore of the lake.

The sanatorium-dispensary "Altyn Bulak-R" (Fig. 3) is located 130 km from Shymkent and 20 km from Tashkent, from where you can get by regular transport or pre-order a car from the sanatorium.

Therapeutic profile: diseases of the gastrointestinal tract, diseases of the genitourinary system, metabolic disorders and diseases of the endocrine system, osteochondrosis, skin diseases, diseases of the female genital organs, occupational diseases.

Figure 3. Sanatorium «Altyn-Bulak»

Sanatorium Moiylly (Fig. 4). The sanatorium is located 9 km from the regional center of the city of Pavlodar (Pavlodar – Uspenka highway) [6].

With the advent of Soviet power, the resort was transferred to the Pavlodar City Health Department in 1922 and it constantly began to transform. A mud clinic with a capacity of 50 people per day was rebuilt. After that, in 1928, the resort turned into a health resort of Republican significance and its capacity began to increase rapidly [9].

The long-term and lasting fame of the Moiylly resort is known not only in Kazakhstan, but also far beyond its borders. The exceptional effectiveness of treatment lies in the fact that the sanatorium has a natural lake "Moiylly", containing highly mineralized silt mud and salty brine, giving a powerful healing effect in diseases of the musculoskeletal system, peripheral nervous system, diseases of the female genital area, uroandrological diseases and many other concomitant diseases, gastrointestinal diseases, respiratory diseases, diabetes mellitus of mild, moderate severity, skin dis-

eases and more. The application of therapeutic mud is carried out in the form of various procedures: general procedures of mud wraps, local mud applications, intracavity tampons and electroplating procedures.

No less valuable in the system of wellness procedures are Mineral underground waters located on the sanatorium's territory, used for the treatment of gastrointestinal, nervous system diseases, metabolism and endocrine system, occupational poisoning with heavy metals, skin diseases and many other diseases. Mineral water is used in the treatment both for internal use in the form of drinking, and for external balneotherapy in the form of baths, showers and irrigation. In addition to the main treatment, the sanatorium offers a variety of additional paid medical services, such as therapeutic massage, hydrocolonotherapy, phytotherapy, water procedures-underwater shower massage, shower "Charcot", circular shower, antler and selenium baths, laser therapy, laboratory examination (UAC, OAM, biochemistry), hirudotherapy, complex treatment of urological and gynecological diseases and pharmacy [6].

Figure 4. «Moiyldy» Sanatorium

The Alma-Arasan resort is located in the Almaty region of the Republic of Kazakhstan, just 26 kilometers from the capital Almaty (Fig. 5). It is located in the Alma-Arasan mountain gorge, at an altitude of over 1800 meters above sea level. The Alma-Arasan resort has also received an interesting historical development.

Almost 600 years ago, the springs of the Alma-Arasan resort enjoyed wide medicinal fame among the peoples who succeeded each other in the Priili province. Only in 1931, in June, the Alma-Arasan Warm Springs resort was opened, renamed Alma-Arasan resort in 1932

Today, you can relax at the Alma-Arasan resort at any time of the year, the resort is famous for its healing mineral springs, as well as thermal springs with hot water. The treatment of the musculoskeletal system, respiratory and nervous systems, gynecological diseases is practiced. In addition to medical procedures, cycling

and hiking, hunting and fishing, picnics can be enjoyed at the resort. In addition to hotels and boarding houses, there are equipped places for camping and recreation with tents [11].

Kapal-Arasan Resort is a resort located on the northern slopes of the Dzungar Alatau mountain, on the banks of the Bien River 110 kilometers from Taldykorgan at an altitude of 975 meters above sea level (Figure 5). This is the first resort in Kazakhstan. It was opened at the end of the XIX century (in 1886) [7]. (Fig. 5)

Kapal-Arasan springs were famous even among the Dzungarians and the Kazakhs who occupied this area. In 1853, the life-physician Zalugovsky described the balneological properties of the springs, made chemical analyses.

Today, the complex of treatment at the Kapal-Arasan resort includes: water procedures (bath, shower, irrigation), physiotherapy, phytotherapy, mineral waters, physical therapy, terrenkur and other procedures in accordance with the prescriptions [7].

Figure 5. Sanatorium «Kapal-Arasan»

Republican Educational and Wellness Center (RUOC) "Baldauren" created on behalf of the Head of state N. And. Nazarbayev similar to the International children's center "Artek" (Fig. 6).

"Baldauren" is a Republican scientific and methodological center for the organization of educational and recreational activities, as well as the location of children's national and International cultural, scientific and practical activities. It is located in one of the most picturesque corners of Kazakhstan, in the Borovoye resort area on the shore of Lake Shchuchye.

Currently, Baldauren is the only such Center in the CIS countries and the Central Asian region for organizing recreation, improving the health of children and adolescents, creating the necessary conditions for the development of their creative abilities.

The center operates all year round and accepts up to 350 children in one shift. The duration of shifts in the summer period is 15 days, during the school year – 20 days.

Modern comfortable conditions for learning and living are provided for children. All rooms are well-appointed, each has hydro-massage showers. Children are offered 5 meals a day, complex meals, preventive and wellness activities: massage, water treatments, therapeutic baths, saunas, cocktails, clean coniferous air.

The total area of the Center is 8.62 hectares, the area of useful development is 15,288 sq.m. There is a school, a six – storey dormitory building, where the 1st floor is a school, 2 – 3 – 4 the floors are sleeping, the 5th floor is administrative and household, the 6th floor is gaming halls. Five – storey medical complex. Sports two – storey building. Three – storey administrative and household building. Indoor swimming pool. Boiler-laundry and motor transport facilities.

Vacationing children are provided with medical and wellness procedures, equipped physics and chemistry classrooms, language labs, a computer class with an electronic board "Active Screen". A high-calorie five-course meal rich in vitamins from fresh vegetables and fruits is organized. Diet tables [5].

Figure 6. Republican educational and wellness center «Baldauren»

Sanatorium dispensary named after Saken Seifullin (Fig. 7). The sanatorium is located in the forest of Shchuchye district near Lake Katarkol, Akmola region of the Republic of Kazakhstan. The health resort of a multidisciplinary direction, works all year round, performs the functions of sanatorium treatment of people with cardiovascular diseases, diseases of the respiratory tract and digestion, as well as the musculoskeletal system. The complete modernization of the sanatorium was carried out in 2003. Medical equipment has been updated, major repairs have been made. It is also worth noting the high level of service for vacationers.

The main directions of this sanatorium are climatic and mud treatment. The Katarkol zone of the resort, where the Sakena Seifullina sanatorium is located, is located in the south-east of the Burabai Park, which has a state-national status, it is well known for its stunning landscapes and therapeutic climate. The lake called Katarkol, near which the sanatorium-dispensary is located, has a higher priority compared to other local lakes. Mud and water in the lake with balneological properties, which are used in the prevention and treatment of many diseases.

The main types of medical procedures in the sanatorium of Saken Seifullin: hydrocolonotherapy, mud therapy – galvanic mud of a therapeutic local lake, baths – saline and coniferous baths of Zalmanov, therapeutic saunas, dentist's office, medical room with infrared magnetolaser, physiotherapy, therapeutic massage department, pressure chamber, physical therapy room, phyto-treatment.

Figure 7. Sanatorium dispensary named after Saken Seifullin

In conclusion, we note that the main centers of health and wellness tourism in Kazakhstan are sanatoriums and rest homes that provide tourists with not only rest and basic services, but also treatment, as well as natural resources, depending on the location of a particular sanatorium or rest home. It should be noted that the sanatorium and resort industry of the Republic of Kazakhstan has great recreational resources for the development of health tourism.

References

1. The state health development program for 2020-2025. appointment of the Government of the Republic of Kazakhstan from December 26, 2019 No. 982.
2. Kulzhanov M., Rechel B. Kazakhstan: Health system review. *Health Systems in Transition*, 2007; 9(7): 1-158.

3. Resort "Borovoe". URL: <http://borovoe.kz/item/457-lechebnyj-sanatorij-imeni-sakena-sejfullina-v-kazakhstane>
4. Will Kazakhstan's medicine attract tourists from abroad? // Portal on tourism "Tourpravda". URL: <http://tourpravda.kz/razvitie-v-kazaxstane-medicinskogo-turizma/>.
5. Republican educational and health center "Baldauren". Electronic resource: <http://baldauren.org/obshhaya-informatsiya/Санаторий> electronic resource "Sosnovy Bor". URL: <http://sosnovyibor.com/o-sanatorii/>.
6. Sanatorium "Moiyldy". URL: <http://www.moiyldy.kz>.
7. Tourist portal GoTur.kz. URL: <http://www.gotur.kz/oteli/kazakhstan/al-matinskaia-obl/taldy-kurgan/71-sanatorii-kapal-arasan.html>.
8. Abdrakhman O. Health resorts and healing springs of Kazakhstan. Sanatorium "Borovskoe". 2005. Pp. 193-194.
9. Abdrakhman O. Health resorts and healing springs of Kazakhstan. The Sanatorium «Moiyldy». 2010. - 402 p.
10. Abdrakhman O. Health resorts and healing springs of Kazakhstan. Anatoly Dernovoy – history of Sanatorio-resort development in Kazakhstan. 2012. – Pp. 63-64.
11. Abdrakhman O. Health resorts and healing springs of Kazakhstan. Anatoly Dernovoy – history of Sanatorio – resort development in Kazakhstan. 2012. – Pp. 64-65.

Авторская справка.

Yesim Ayana Kazbekkyzy, undergraduate student, Toraighyrov University (Pavlodar, Kazakhstan). E-mail: avana_esimova99@mail.ru

Yessimova Dinara Dautovna, Associate Professor, PhD, Toraighyrov University (Pavlodar, Kazakhstan). E-mail: dika-73@mail.ru.

Bitter Natalia Viktorovna, Associate Professor, PhD, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: valeolog@yandex.ru

Есим Аяна Казбеккызы, студент-магистрант, Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан). E-mail: avana_esimova99@mail.ru

Есимова Динара Даутовна, ассоц.проф., к.п.н., Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан). E-mail: dika-73@mail.ru.

Биттер Наталья Викторовна, ассоц. проф., к.п.н., Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: valeolog@yandex.ru

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ФИНАЛЬНОГО МЕЗОЛИТА – НЕОЛИТА ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА ФИРСОВО-ХІ (БАРНАУЛЬСКОЕ ПРИОБЬЕ)

К.Ю. Кирюшин, Ю.В. Кирюшина, Я.В. Фролов

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Аннотация. Как показывает международная практика, интеграция археологического наследия в туристскую индустрию актуальна и востребована в современном обществе.

В статье рассматривается история исследования грунтового могильника Фирсово-ХІ. Особое внимание уделяется проблемам абсолютной и относительной хронологии ранних погребений этого некрополя. Рассматриваются результаты последних данных радиоуглеродного датирования четырех погребений данного могильника, согласно которым могила № 18 относится к финальному мезолиту, а три погребения (№ 14, 15, 42) – к раннему неолиту. Сопроводительный инвентарь представлен многочисленными костяными и каменными изделиями, нашивками, выполненными из просверленных в корне зубов животных и сгруппированных в ожерелья.

Материалы грунтового могильника Фирсово-ХІ обладают не только высокой исторической информативностью, но и эстетической привлекательностью и аттрактивностью, что позволяет использовать их для интеграции в сферу туризма.

В статье рассматриваются вопросы оценки туристского потенциала погребальных комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ. Делается вывод, что в отечественной научной литературе не существует единой, детально разработанной методики оценки культурно-исторических ресурсов в Российской Федерации.

Грунтовый могильник Фирсово-ХІ находится в зоне активного хозяйственного освоения, дальнейшее использование памятника в плане формирования полноценного комплекса туристических услуг для проведения культурно-познавательных, событийных, деловых и образовательных мероприятий не представляется возможным. В настоящее время туристский потенциал комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ можно оценить как невысокий, но есть все основания полагать, что по мере интенсификации научных исследований он будет увеличиваться.

Ключевые слова: археология, финальный мезолит, неолит, грунтовый могильник, туристский потенциал, объемная визуализация.

TOURIST POTENTIAL OF THE COMPLEXES OF THE FINAL MESOLITHIC – NEOLITHIC BURIAL GROUND FIRSOVO-XI (BARNAUL PROBLE)

K.Yu. Kiryushin, Yu.V. Kiryushina, Ya.V. Frolov

Altai State University

Barnaul, Russia

Abstract. As international practice shows, the integration of the archaeological heritage into the tourism industry is relevant and in demand in modern society.

The article discusses the history of the study of the Firsovo-XI soil burial ground. Special attention is paid to the problems of the absolute and relative chronology of the early burials of this necropolis. The results of the latest data of radiocarbon dating of four burials of this burial ground are considered, according to which grave No. 18 belongs to the final Mesolithic, and three burials (No. 14, 15, 42) – to the Early Neolithic. Accompanying inventory is represented by numerous bone and stone products, stripes made from animals drilled into the roots and grouped into necklaces.

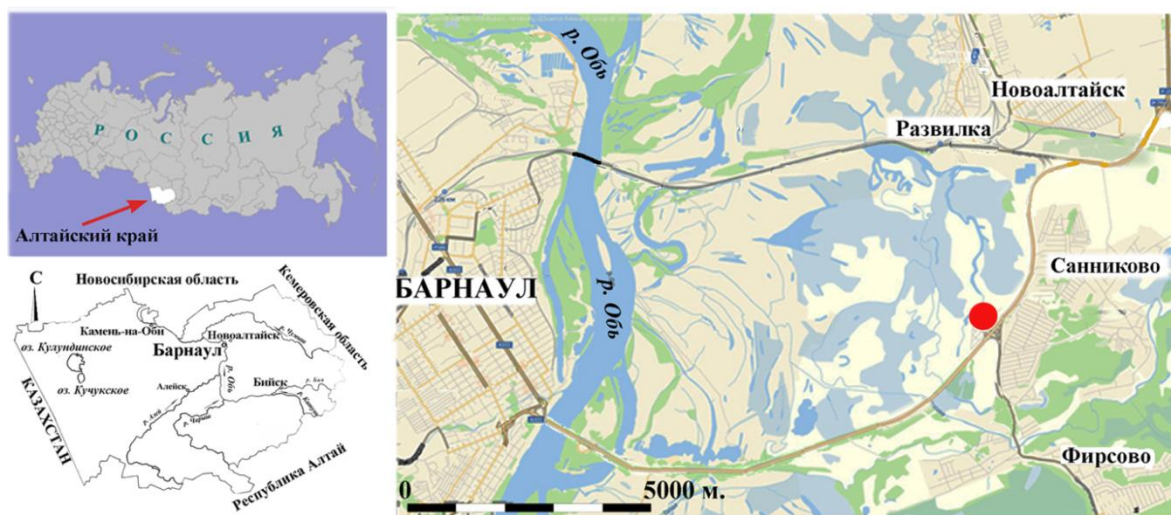
The materials of the Firsovo-XI burial ground have not only high historical information content, but also aesthetic appeal and attractiveness, which allows them to be used for integration into the tourism sector.

The article deals with the assessment of the tourist potential of the burial complexes of the final Mesolithic – Neolithic of the Firsovo-XI ground burial ground. It is concluded that in the domestic scientific literature there is no single, detailed methodology for assessing cultural and historical resources in the Russian Federation. The Firsovo-XI burial ground is located in a zone of active economic development, further use of the monument in terms of the formation of a full-fledged complex of tourist services for cultural, educational, event, business and educational events is not possible. At present, the tourist potential of the complexes of the final Mesolithic – Neolithic of the Firsovo-XI earthen burial ground can be assessed as low, but there is every reason to believe that it will increase with the intensification of scientific research.

Keywords: archeology, final Mesolithic, Neolithic, ground burial ground, tourist potential, volumetric visualization.

Введение

Грунтовый могильник Фирсово-ХІ находится на Обском правобережье напротив г. Барнаула (рис. 1). Обское правобережье в данном месте представляет собой широкую (до 7 км) заболоченную пойму с множеством стариц и старичных озер, которые перемежаются с гривами и буграми – останцами коренного берега. Окружающая растительность луговая с зарослями кустарниковых ив, осин и берез. При паводках вода в р. Оби поднимается на 1,5–3,0 м, почти полностью затапливая пойму и вплотную подступая к коренному берегу, на котором находится памятник.

● - Грунтовый могильник Фирсово-ХІ.

Рис. 1. Карта-схема расположения грунтового могильника Фирсово-ХІ
(по Кирюшин и др., 2021)

Rice. 1. Schematic map of the location of the Firsovo-XI ground burial ground
(after Kiryushin et al., 2021)

Грунтовый могильник Фирсово-ХІ исследовался в 1994-1995 гг., под руководством одного из авторов статьи. Уже в то время памятник находился на территории садоводства «Энергетик» в зоне активного хозяйственного освоения. Активное разрушение памятника «садоводами» несколько сдерживало наличие на земельном участке триангуляционного знака, что позволило в течение нескольких полевых сезонов исследовать комплекс культурных напластований от периода бронзы до эпохи средневековья, могильник раннего железного века и захоронения эпохи камня. Могильник раннего железного века представил ряд разнотипных комплексов, позволяющих проследить трансформацию культур в Верхнем Приобье на рубеже эр. Особенно интересны находки в погребениях каменной культуры керамики с кулайской орнаментацией и погребения

с трупосожжением, включенного в общую систему погребального комплекса раннего железа [10, 11, 12, 13].

Рис. 2. Реконструкция погребения №14 грунтового могильника
Фирсово-ХІ в экспозиции музея Археологии и этнографии Алтая
Алтайского государственного университета

Rice. 2 Reconstruction of burial No. 14 of the Firsovo-XI ground burial ground
in the exposition of the Museum of Archeology and Ethnography of Altai,
Altai State University

К числу наиболее значимых результатов исследования грунтового могильника Фирсово-ХІ без сомнения относятся восемь погребений, содержащих каменные и костяные изделия, а также большое количество украшений из зубов животных. Материалы парного погребения № 14 были использованы при оформлении экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета (рис. 2). Некоторые результаты изучения коллекций сопроводительного инвентаря погребальных комплексов могильника и антропологических материалов нашли отражение в серии публикаций [6, 14, 15]. Хотя, объективности ради, стоит отметить, что в научный оборот материалы некрополя были введены лишь частично, и получили известность только в узком кругу специалистов, занимающихся проблемами неолита и энеолита Сибири.

За прошедшие с момента раскопок годы большие изменения произошли на территории садоводства «Энергетик» и вокруг него. Был построен новый мост через р. Обь (рис. 1), дорога от моста до г. Новоалтайска и дорожные развязки. Придорожная территория активно осваивается коттеджными поселками. Если в начале-середине 90-х годов XX века это был участок, находящийся немного в стороне от г. Барнаула, то в настоящее время это часть городской агломерации Барнаула и Новоалтайска с активно развивающейся инфраструктурой.

Исследованная часть памятника до сих пор (лето 2021 г.) остается незастроенной благодаря триангуляционному знаку, а рядом расположен заброшенный участок, на территории которого возможно проведение археологических раскопок.

В 2020 г. для четырех погребений грунтового могильника Фирсово-ХІ получена небольшая серия AMS. Результаты AMS датирования оказались несколько неожиданными и дали новый импульс в исследовании ранних погребений памятника [5].

Материалы и методы исследования

На памятнике Фирсово-ХІ обнаружено восемь погребений (рис. 2), которые первоначально были отнесены к большемысской культуре эпохи энеолита [6]. Они включали пять одиночных могил, два парных и одно коллективное захоронение. Умершие похоронены двумя неправильными рядами головой на север и северо-восток. Глубина могил составила от 0,4 м до 1,7 м. В данной работе будут рассмотрены четыре погребения, по которым получены радиоуглеродные даты.

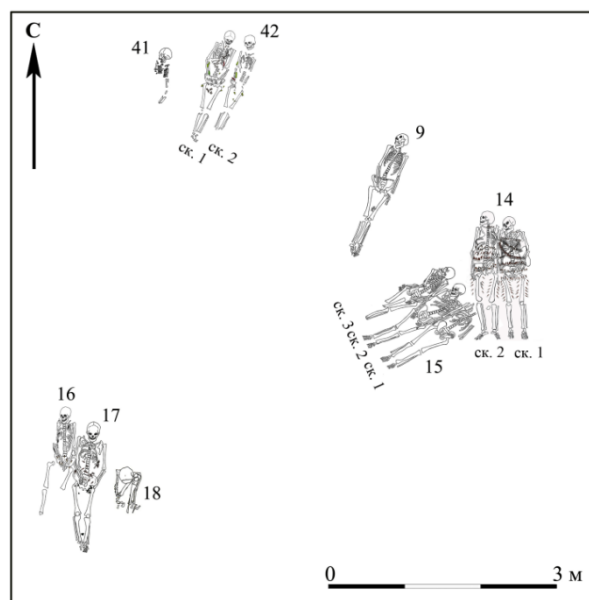

Рис. 3. План-схема ранних погребений грунтового могильника Фирсово-ХІ
(по Кирюшин и др., 2021)

Rice. 3. Plan-diagram of early burials of the Firsovo-XI ground burial ground
(after Kiryushin et al., 2021)

Могила № 14. Это самое богатое захоронение данного некрополя. Погребение частично нарушило захоронение № 15. Могильное пятно не читалось. В погребении на глубине 0,8 м от современной поверхности обнаружены костные останки двух человек, уложенных «плечом к плечу»: скелет № 1 – мужчина (20–30 лет); скелет № 2 – предположительно молодая женщина в возрасте 18–20 лет. Сохранность костяков плохая.

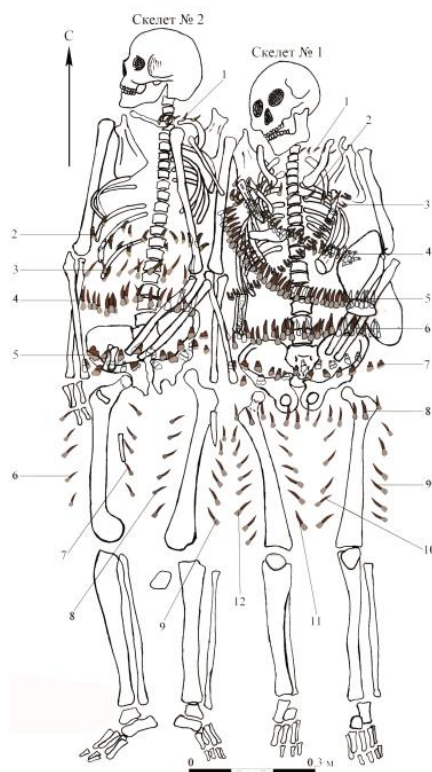

Рис. 4. Грунтовый могильник Фирсово-XI. Парное захоронение № 14
(по Шмидт, Шамшин, 2018)

Rice. 4. Firsovo-XI ground burial ground. Twin burial No. 14
(after Schmidt, Shamshin, 2018)

Оба усопших покоились вытянуто на спине, головой на север. В обоих случаях правая рука лежала вдоль туловища ладонью вниз, левая уложена поверх тазовых костей ладонью вверх. Сопроводительный инвентарь представлен многочисленными костяными и каменными изделиями. Нашивки, выполненные из просверленных в корне зубов животных и сгруппированные в ожерелья, покрывали большую часть скелетов [15, с. 60–63].

По фрагменту локтевой кости человека от скелета № 1 в Центре коллективного пользования научным оборудованием «Ускорительная масс-спектрометрия НГУ–ННЦ» (ЦКП УМС НГУ–ННЦ) получена дата GV-02887 – 7222±82 л.н. (табл. 1). Определение радиоуглеродного возраста образцов с индексом GV- проводилось на установке «УМС ИЯФ СО РАН».

Рис. 5. Грунтовый могильник Фирсово-ХІ. 1, 3–9, 10А, 10В – могила № 14 скелет 1; 2 – могила №14 скелет 2; 10В, 11–12 – могила №17: 1–2 – премоляры медведя; 3–4 – премоляры волка; 5–6 – резцы волка; 7–9, 10А – резцы лося; 10В, 10В, 11–12 – резцы лошадиных (по Кирюшин и др., 2021)
 Rice. 5. Firsovo-XI ground burial ground. 1, 3–9, 10A, 10B – grave No. 14 skeleton 1; 2 – grave No. 14 skeleton 2; 10B, 11–12 - grave No. 17: 1–2 - bear premolars; 3–4 – wolf premolars; 5–6 – wolf incisors; 7–9, 10A – moose incisors; 10B, 10V, 11–12 – equine incisors. (after Kiryushin et al., 2021)

Могильное пятно погребения № 15 не читалось. На глубине 0,8 м от современной поверхности исследовано коллективное погребение трех возрастных мужчин, уложенных вытянуто на спине, головой на СВВ. Погребение частично разрушено захоронением №14. Анатомический порядок костей скелетов № 1 и 2 был нарушен [14, с. 388–389].

Скелет № 1 (мужчина 55–65 (?) лет) в могилу был помещен крайним слева. Локоть его левой руки лежал поверх правой руки скелета № 2, предплечье покоилось на тазовых костях.

Костяк № 2 (мужчина 45–55 лет) располагался в центре полубоком. Его левая рука находилась поверх правой руки скелета № 1, перекрывая ее практически полностью. Предплечья и кисти обеих рук покоились на тазовых и бедренных костях.

Скелет № 3 (пол, возраст?) частично перекрывал центральный костяк [Там же]. Сопроводительный инвентарь погребения № 15 представлен всего одним наконечником стрелы, обнаруженным на левой бедренной кости скелета № 2. Изделие треугольных очертаний с выемкой в основании [Там же, рис. 1].

По фрагменту локтевой кости человека от скелета № 1 в ЦКП УМС НГУ-ННЦ получена дата GV-02888 – 6723±68 л.н. По фрагменту кости человека от скелета № 3 получена радиоуглеродная дата – 6684±39 л.н. (UBA-22954), выполненная в 14Хроно-Центре по изучению климата, окружающей среды и хронологии Королевского университета в Белфасте (Великобритания) (далее 14Хроно Центр) [Matuzeviciute et al., 2016, Table 1].

Могила № 18 занимает крайнее юго-восточное положение во втором ряду. Умерший (мужчина 35–45 лет) в могиле был размещен в сидячем положении. Его череп находился на глубине 0,5 м от современной поверхности. Дно погребения, расчищено на уровне –1,0 м от современной поверхности. Спина умершего обращена на север. Ноги согнуты в коленях и завалены на левую сторону, стопы соединены вместе. Голова лежала затылочной костью вверх, обнажив отверстие в основании черепа. Руки согнуты в локтях, при этом левое предплечье покоилось на животе, а правое было вытянуто вдоль стенки могилы кистью по направлению к стопам. Сопроводительный инвентарь представлен одной микролитической пластиной, найденной возле левой руки усопшего. Погребение обильно посыпано охрой.

По фрагменту локтевой кости от скелета в ЦКП УМС НГУ-ННЦ получена дата: GV-02889 – 9106±80 л.н.

В ходе расчистки *могилы № 42* на глубине 0,7 м от современной поверхности выявлены останки двух человек, похороненных вытянуто на спине, руки на туловище, предплечья уложены поверх тазовых костей, колени сведены вместе. Ориентация усопших на северо-северо-восток. Скелет № 1 принадлежал мужчине зрелого возраста – 45–55 лет. Погребенный захоронен вытянуто на спине. Руки вытянуты, предплечья уложены поверх тазовых костей. Колени сведены вместе. Сопроводительный инвентарь представлен изделиями из камня и кости, а также нашивками на одежду, выполненными из просверленных в корне зубов животных. Скелет № 2 принадлежал женщине (?) в возрасте 40–50 лет, которая была захоронена вытянуто на спине. Руки вытянуты, предплечья уложены поверх тазовых костей. Сопроводительный инвентарь представлен изделиями из камня (восемь наконечников стрел и два каменных топорика) и браслетом, выполненным из расщепленного резца крупного бобра.

По фрагменту локтевой кости человека от скелета № 1 в ЦКП УМС НГУ-ННЦ получена дата GV-02890 – 6534±72 л.н.

Таким образом, для ранних погребений ГМ Фирсово-ХІ получено пять AMS дат, выполненных в разных лабораториях. Могилы № 14, 15 и 42 составляют так называемое «ядро памятника» и результаты радиоуглеродного датирования этих погребений необходимо рассмотреть отдельно от могилы № 18. Три из четырех дат для могил № 14, 15 и 42 дали практически одинаковые результаты: GV-02888 – 6723±68 л.н., 6684±39 л.н. (UBA-22954), GV-02890 – 6534±72 л.н. Четвертая дата GV-02887 – 7222±82 л.н. «выпадает» из общего ря-

да и входит в противоречие с планиграфическими наблюдениями, сделанными в процессе раскопок (могила № 14 перерезает часть могилы № 15 и, следовательно, должна датироваться более поздним временем). Представительный вещевой комплекс, обнаруженный в могиле № 15 [15, с. 60–62], не оставляет сомнений в культурном тождестве его с погребениями № 16, 17, 41 и 42. Именно эти погребения составляют «культурное ядро» памятника. Некоторые культурные традиции очень специфичны (обработка зубов животных при изготовлении украшений) и сохранение таких традиций на протяжении почти тысячи лет маловероятно. На данном этапе исследования представляется, что дата GV-02887 – 7222±82 л.н. несколько «удревнена». С чем это связано (особенности рациона питания погребенного или несовершенство метода датирования), еще предстоит выяснить.

Можно сделать однозначный вывод, что указанные погребения относятся к числу наиболее ранних среди неолитических могильников не только Алтая, но и юга Западной Сибири в целом.

Как уже отмечалось выше, по фрагменту локтевой кости от скелета человека из могилы № 18 в ЦКП УМС НГУ-ННЦ получена дата: GV-02889 – 9106±80 л.н. Судя по полученным результатам, это погребение относится к эпохе мезолита и является одним из наиболее ранних голоценовых погребений на территории нашей страны и ближнего зарубежья. К сожалению, в настоящее время получена только одна дата по этому погребению, что, конечно, не позволяет сделать окончательные выводы.

Результаты исследования и их обсуждение. Можно констатировать, что материалы грунтового могильника Фирсово-ХІ обладают не только высокой исторической информативностью, но и эстетической привлекательностью и аттрактивностью, что позволяет использовать их для интеграции в сферу туризма.

Как отмечают специалисты, объекты археологического наследия Алтайского края представляют собой исключительно ценный ресурс, на основе которого предстоит дальнейшее формирование и развитие уникального туристского региона [9, с. 114]. В то же время конкретные формы и способы интеграции археологического наследия Алтайского края в сферу туризма до сих пор не нашли должного отражения в научной литературе.

Специалисты на основании мирового и отечественного опыта традиционно выделяют четыре этапа музеефикации памятников археологии:

- выявление;
- исследование (при необходимости включающее в себя разборку);
- восстановление (либо проведение консервационных работ);
- организация показа (установление охранной зоны, консервация, создание экспозиции, экскурсионная деятельность т.п.) [8, с. 47].

Как уже отмечалось выше, исследованная часть памятника до сих пор остается незастроенной. В то же время проведение каких-либо консервационных работ невозможно в принципе. На исследованной части памятника отсутствует предмет экскурсионного показа, а перспективы его создания на прилегающих к раскопу 90-х гг. земельных участках выглядят абсолютно нереалистичными. Исходя из этого можно сделать вывод, что проведение работ по музеефикации объектов (погребений финального мезолита – неолита) археологии на территории грунтового могильника Фирсово-ХІ не представляется возможным.

В системе классификации оценки туристско-рекреационного потенциала объектов археологического наследия, специалисты также выделяют четыре стадии исследованности:

- I стадия характеризуется началом археологических полевых работ; на основании результатов разведки закладываются первые раскопы, производятся археологические наблюдения и изъятие материалов;
- II стадия определяется увеличением площади раскопок и интенсивным приростом изъятых артефактов;
- III стадия обусловливается достаточным количеством обработанного материала для натурного экспонирования и воссоздания объекта методом виртуальной реконструкции;
- IV стадия характеризуется завершением полевых исследований на объекте археологии, определением способа дальнейшего использования памятника или его консервации [1, с. 4–5].

Можно заметить, что подходы специалистов во многом совпадают. Как уже отмечалось выше, проведение работ по музеефикации на территории грунтового могильника Фирсово-ХІ не представляется возможным, исходя из этого напрашивается вывод, что и туристский потенциал памятника можно оценить как достаточно низкий. Можно только отметить, что процитированные работы разделяет интервал в семнадцать лет. За этот отрезок времени интенсивно развивался Интернет. Нет ничего удивительного, что в современных работах «метод виртуальной реконструкции» занимает не менее значимое место, чем «натурное экспонирование». На этом вопросе стоит остановиться более подробно.

Разбирая проблему оценки туристского потенциала комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ, стоит отметить, что полевые исследования на памятнике завершены и вряд ли будут продолжены в обозримом будущем. Так как грунтовый могильник Фирсово-ХІ находится в зоне активного хозяйственного освоения, дальнейшее использование памятника в плане формирования полноценного комплекса туристических услуг для проведения культурно-познавательных, событийных, деловых и образовательных мероприятий не представляется возможным.

Поэтому наиболее перспективным направлением для включения информации о памятнике в систему культурного туризма – г. Барнаула и Алтайского края является создание музейных экспозиций. В частности, на основе подлинных материалов из погребений могильника, хранящихся в Музее археологии и этнографии Алтайского государственного университета есть возможности создать экспозицию, посвященную наиболее ранним захоронениям на территории Алтайского края.

На данном этапе существует достаточное количество материала для создания реконструкций захоронений эпохи камня могильника Фирсово-ХІ (рис. 2). Представляется перспективным воссоздание погребения, где умерший был расположен в сидячем положении. Наибольший интерес с точки зрения музейного показа могут представлять натурные реконструкции одежды людей эпохи камня. Расположение многочисленных нашивок в непотревоженных могилах дает достаточно много материала для восстановления ее внешнего вида. Данные реконструкции возможно осуществить в ходе сотрудничества с преподавателями и студентами института гуманитарных наук, специализирующимися в области дизайна костюмов. А также существуют возможности по созданию 3D-моделей отдельных предметов – и прежде всего подвесок из зубов животных. В музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета имеется необходимое оборудование, 3D-сканеры Artec Spider Artec Eva. Также есть все необходимое оборудование для работы с экспонатами с помощью метода фотограмметрии. Создание 3D-моделей вещей из погребений каменного века могильника Фирсово-ХІ позволит не только распечатать на принтере натурные копии подвесок на одежду и других вещей, но и позволит создать виртуальную экспозицию в специальном приложении с использованием дополненной реальности.

На территории Барнаула и окрестных районов, в частности Первомайского, находятся сотни памятников археологии, но ни один из них не музеефицирован, нет отдельной экспозиции в музеях по археологии. Информация доступна лишь специалистам. А данный пласт культурного наследия представляет большой интерес для барнаульцев. Об этом свидетельствует практика проведения экскурсий по р. Оби сотрудниками Краеведческого музея. Но во всех остальных случаях ни информационной базы, ни разработанных маршрутов экскурсий, ни информационных стендов и инфраструктуры, обеспечивающей подходы к памятникам.

Последние годы туризм и рекреация являются одними из приоритетных направлений в программе экономического развития Алтайского края. Цель государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2020-2024 гг. предполагает развитие туристско-рекреационного комплекса Алтайского края, внутреннего и въездного туризма в регионе за счет создания условий для формирования и продвижения качественного туристского

продукта, повышения его конкурентоспособности и доступности на российском и зарубежном рынках [3]. В этой программе значительное внимание уделяется формированию туристско-рекреационного кластера «Барнаул – горнозаводской город» на территории города Барнаула, предполагается восстановление и реставрация памятников архитектуры, строительство новых современных объектов коллективного размещения, общественного питания, мест для отдыха и культурного времяпрепровождения, торгово-сервисного обслуживания, культурно-познавательного назначения, а также строительство современной обеспечивающей инфраструктуры [3].

К сожалению, в рамках формирования туристско-рекреационного кластера «Барнаул – горнозаводской город» абсолютно не учитывается археологическое наследие. Можно констатировать, что игнорирование археологического наследия как туристско-рекреационного ресурса – отличительная черта практически всех районных и краевых программ развития туризма, принимаемых в Алтайском крае в последние 20 лет. По мнению авторского коллектива, позиционирование Барнаула как территории, на которой обнаружены древнейшее голоценовое погребение на территории нашей страны и ближнего зарубежья, способствовало бы формированию имиджа территории. Для формирования такого имиджа необходимо продолжать и углублять научные исследования археологических и антропологических коллекций грунтового могильника Фирсово-ХІ. Не вызывает сомнений продолжение работ по AMS-датированию ранних погребений могильника. Крайне актуальными представляются работы по графической и пластической реконструкции внешнего облика людей их погребений финального мезолита – неолита. Крайне перспективными и востребованными представляются возможные генетические исследования антропологических остатков грунтового могильника Фирсово-ХІ.

Одна из наиболее актуальных проблем в археологии и антропологии Евразии связана с проблемой происхождения европеоидных и монголоидных популяций современного человека. В плейстоценовых погребениях финального палеолита представлен единый недифференцированный антропологический тип. В погребениях неолита представлены уже сформировавшиеся антропологические группы европеоидов и монголоидов. Существующие гипотезы формирования современных групп населения сталкиваются с серьезнейшими проблемами, связанными с отсутствием палеоантропологического материала. Как отмечают специалисты, «отсутствие в Сибири палеоантропологического материала, датируемого между 14 и 8 тысячелетиями, делает проверку генетической гипотезы почти невозможной» [2, с. 65].

По фрагменту локтевой кости человека из могилы № 18 грунтового могильника Фирсово-ХІ в ИЯФ СО РАН получена AMS дата: GV-02889 – 9106±80 л.н. Судя по результатам AMS-датирования, эта могила является самым древним погребением на территории Алтая и самым ранним голоценовым

на территории нашей страны и ближнего зарубежья. Хронологическая и обрядовая специфика данного погребения (погребение в положении «сидя», обильная посыпка охрой) подчеркивается также очень большими тотальными размерами черепа захороненного мужчины, отличающимися от остальных погребенных на могильнике.

Исследование открывает новые неизвестные страницы в древней и древнейшей истории не только Алтая, но и всей Евразии. Генетические исследования палеоантропологических находок эпохи среднего палеолита в Денисовой пещере привели к изменению существующих теорий об эволюции современного человека. К сожалению, приходится констатировать, что если генетические исследования палеоантропологических находок эпохи палеолита из пещерных комплексов Алтайского края получили всемирную известность и стали объектом и предметом серьезных научных исследований археологического сообщества разных стран и разных континентов, то с материалами эпохи голоцена ситуация принципиально иная. Генетические исследования палеоантропологических находок голоцена с территории Алтайского края чаще всего не являются объектом специальных исследований. Материалы завершающего периода эпохи камня (неолита), палеометалла и средневековья используются либо как «фоновые» в очень широком контексте, либо как иллюстрация некоего забавного казуса (определение генов населения афанасьевской энеолитической культуры Алтая в современных популяциях индийцев и пакистанцев). Сложившаяся ситуация определяется тем, что не имея необходимой лабораторной и финансовой базы, отечественные исследователи вынуждены кооперироваться с иностранными коллегами, у которых свое специфическое видение актуальных научных задач и исследовательских приоритетов.

Есть все основания полагать, что по мере интенсификации научных исследований туристский потенциал комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ будет увеличиваться.

Выводы

С целью продвижения туристского продукта Алтайского края на российском и зарубежных рынках регион предпринимает ежегодное участие в крупнейших туристических выставках международного уровня. На территории Алтайского края также проводятся специализированные выставочные, деловые и событийные мероприятия. Кроме того, осуществляется активное взаимодействие с федеральными и региональными средствами массовой информации, в том числе в ходе проведения на регулярной основе информационно-ознакомительных и пресс-туров по краю [3]. Мощным фактором позиционирования региона на таких выставочных площадках могли бы стать смоделированные в 3D-проекции археологические находки из грунтового могильника Фирсово-ХІ. В условиях сдерживающих факторов COVID-пандемии представление археологического наследия Алтайского края посредством интернет-ресурсов является

актуальным и своевременным. Ознакомиться с археологическим наследием возможно не только при непосредственном посещении музейных или выставочных экспозиций, но и из любой точки мира посредством интернет-ресурсов.

Подводя итоги, можно констатировать, что в настоящее время туристский потенциал комплексов финального мезолита – неолита грунтового могильника Фирсово-ХІ можно оценить как невысокий, но есть все основания полагать, что по мере интенсификации научных исследований он будет увеличиваться.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации Программы поддержки научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», проект «Абсолютная и относительная хронология погребений финального мезолита – энеолита Барнаульского Приобья».

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the Program for the Support of Scientific and Pedagogical Workers of the Altai State University, the project: "The absolute and relative chronology of burials of the final Mesolithic – Chalcolithic of the Barnaul Ob region."

Библиографический список

1. Бойцова Д.В. Система классификаций памятников археологии как фактор формирования объектов научно-туристической инфраструктуры // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 4 (68). – С. 1-10.
2. Булыгина Е.Ю., Березина Н.Я., Рассказова А.В. Сравнение морфологии черепа современных и древних популяций человека при помощи методов геометрической морфометрии // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. – 2016. – № 1. – С. 63–75.
3. Государственная программа Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» 2020 // Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://tourism.alregn.ru/news/novosti/itogi-2019-v-altayskom-krae-utverzhdена-novaya-gosudarstvennaya-programma-v-sfere-turizma>. (дата обращения: 03.11.2021).
4. Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Солодовников К.Н., Фролов Я.В., Шапетько Е.В., Шмидт А.В. К вопросу об относительной и абсолютной хронологии ранних погребений грунтового могильника Фирсово-ХІ (Барнаульское Приобье) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2021. – № 3 (54). – С. 20-33.
5. Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Солодовников К.Н., Фролов Я.В., Шмидт А.В. Результаты радиоуглеродного датирования ранних погребений Фирсовского археологического микрорайона (Барнаульское Приобье) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2021. – Т. 49, № 3. – С. 21-28.
6. Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул, 2002. – 294 с.

7. Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцова Т.Н. Рекреационная география. – М., 2005. – 496 с.
8. Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). – М., 2004. – 80 с.
9. Харламов С.В. Особенности интеграции археологических объектов внутриконтинентального региона в сферу туризма (на примере Алтайского края) // Изучение и сохранение историко-культурного и природного наследия в евразийском пространстве (Культура в евразийском пространстве: традиции и новации). – 2017. – № 1 (1). – С. 114.
10. Фролов Я.В. О топографии памятников эпохи раннего железа (VI в. до н.э. – II в. до н.э.) Фирсовского археологического микрорайона. По материалам полевых работ 2000-2005 гг. // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае в 2005 г.: Археология, этнография, устная история: материалы II региональной научно-практической конференции (1-2 декабря 2005 г., Барнаул). – Барнаул, 2006. – Вып. 2. – С. 84-90.
11. Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. – II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). – Барнаул, 2008. – 479 с.
12. Фролов Я.В. Комплекс памятников раннего железного века Фирсовского археологического микрорайона: проблемы межкультурного взаимодействия // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань, 2014. – Том II. – С. 249-252
13. Фролов Я.В., Шамшин А.Б. Могильники раннего железного века Фирсовского археологического микрорайона (Фирсово – III, XI, XIV) // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – С. 219-226.
14. Шмидт А.В., Солодовников К.Н. Некоторые результаты лабораторного изучения материалов могильника Фирсово-XI // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул, 2019. – Вып. XXV. – С. 385–390.
15. Шмидт А.В., Шамшин А.Б. К проблеме реконструкции неолитического костюма по материалам могильника Фирсово-XI // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул, 2018. – С. 59–64.
16. Motuzaite Matuzeviciute G., Kiryushin, Y.F., Rakhimzhanova, S.Z., Svyatko, S., Tishkin, A.A. Climatic or dietary change? Stable isotope analysis of Neolithic-Bronze Age populations from the Upper Ob and Tobol River basins // The Holocene. – 2016. – 26 (10). – 1711–1721.

References

1. Boicova D.V. Sistema klassifikatsii pamyatnikov arheologii kak faktor formirovaniya obektov nauchno-turisticheskoi infrastrukturi // *Arhitekton: izvestiya vuzov*. – 2019. – № 4 (68). – S. 1-10.
2. Buligina E.Yu., Berezina N.Ya., Rasskazova A.V. Sravnenie morfologii cherepa sovremennih i drevnih populyatsii cheloveka pri pomosh'i metodov geometricheskoi morfometrii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya*. – 2016. – № 1. – S. 63–75.
3. Gosudarstvennaya programma Altaiskogo kraja «Razvitie turizma v Altaiskom krae», 2020 // Upravlenie Altaiskogo kraja po razvitiyu turizma i kurortnoi deyatel'nosti. – URL: <https://tourism.alregn.ru/news/novosti/itogi-2019-v-altayskom-krae-utverzhdena-novaya-gosudarstvennaya-programma-v-sfere-turizma> (data obrash'eniya: 03.11.2021).
4. Kiryushin K.Yu., Kiryushin Y.F., Solodovnikov K.N., Frolov Ya.V., Shapetko E.V., Shmidt A.V. K voprosu ob otnositelnoi i absolyutnoi hronologii rannih pogrebenii gruntovogo mogilnika Firsovo-XI (Barnaulskoe Priobe) // *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. – 2021. – № 3 (54). – S. 20-33.
5. Kiryushin K.Yu., Kiryushin Yu.F., Solodovnikov K.N., Frolov Ya.V., Shmidt A.V. Rezultati radiouglerodnogo datirovaniya rannih pogrebenii Firsovskogo arheologicheskogo mikroraiona (Barnaulskoe Priobe) // *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. – 2021. – T. 49, № 3. – S. 21-28.
6. Kiryushin Yu.F. Eneolit i rannyya bronza yuga Zapadnoi Sibiri. – Barnaul, 2002. – 294 s.
7. Kuskov A.S., Golubeva V.L., Odincova T.N. *Rekreacionnaya geografiya*. – M., 2005. – 496 s.
8. Medved A.N. *Muzeefikatsiya pamyatnikov arheologii v Rossii (proshloe i nastoyash'ee)*. – M., 2004. – 80 s.
9. Harlamov S.V. Osobennosti integratsii arheologicheskikh obektov vnutrikontinental'nogo regiona v sferu turizma (na primere Altaiskogo kraja) // *Izuchenie i sohranenie istoriko-kulturnogo i prirodnogo naslediya v evraziiskom prostranstve (Kultura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii)*. – 2017. – № 1 (1). – S. 114.
10. Frolov Ya.V. O topografii pamyatnikov epohi rannego zheleza (VI v. do n.e. – II v. do n.e.) Firsovskogo arheologicheskogo mikroraiona. Po materialam polevikh rabot 2000-2005 gg. // *Polevie issledovaniya v Verhnem Priobe i na Altae v 2005 g.: Arheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya: materiali II regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (1-2 dekabrya 2005 g., Barnaul)*. – Barnaul, 2006. – Vip. 2. – S. 84-90.
11. Frolov Ya.V. Pogrebalnii obryad naseleniya Barnaulskogo Priobya v VI v. do n.e. – II v. n.e. (po dannim gruntovih mogilnikov). – Barnaul, 2008. – 479 s.
12. Frolov Ya.V. Kompleks pamyatnikov rannego zheleznogo veka Firsovskogo arheologicheskogo mikroraiona: problemi mezhkulturnogo vzai-

modeistviya // Trudi IV (XX) Vserossiiskogo arheologicheskogo sezda v Kazani. – Kazan, 2014. – Tom II. – S. 249-252.

13. Frolov Ya.V., Shamshin A.B. Mogilniki rannego zheleznogo veka Firsovskogo arheologicheskogo mikroraiona (Firsovo – III, XI, XIV) // Itogi izucheniya skifskoi epohi Altaya i sopredelnih territorii. – Barnaul, 1999. – S. 219-226.

14. Shmidt A.V., Solodovnikov K.N. Nekotore rezultati laboratornogo izucheniya materialov mogilnika Firsovo-XI // Sohranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altaiskogo kraja. – Barnaul, 2019. – Vip. XXV. – S. 385–390.

15. Shmidt A.V., Shamshin A.B. K probleme rekonstrukcii neoliticheskogo kostyuma po materialam mogilnika Firsovo-XI // Sovremennye resheniya aktualnykh problem evraziiskoi arheologii. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2018. – S. 59–64.

16. Motuzaite Matuzeviciute G., Kiryushin, Yu.F., Rakhimzhanova, S.Z., Svyatko, S., Tishkin, A.A. Climatic or dietary change? Stable isotope analysis of Neolithic-Bronze Age populations from the Upper Ob and Tobol River basins // The Holocene. – 2016. – 26 (10). – 1711–1721.

Авторская справка.

Кирюшин Кирилл Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». E-mail: kirill-kirushin@mail.ru

Кирюшина Юлия Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой культурологии и дизайна, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». E-mail: ykirushina@mail.ru

Фролов Ярослав Владимирович, кандидат исторических наук, директор Музея археологии и этнографии Алтая, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». E-mail: frolov_jar@mail.ru

Kirill Yuryevich Kiryushin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Altai State University. E-mail: kirill-kirushin@mail.ru

Kiryushina Yulia Vladimirovna, Candidate of Art History, Associate Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Design, Altai State University. E-mail: ykirushina@mail.ru

Yaroslav V. Frolov, Candidate of Historical Sciences, Director of the Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University. E-mail: frolov_jar@mail.ru

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ЮЖНЫЙ УСТЮРТ» КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОСИСТЕМ ПРИАРАЛЬЯ

**С.М. Мамбетуллаева¹, А.Ч. Абдиров¹, Г.Н. Утемуратова¹,
Е.Т. Алламуратов²**

*¹Каракалпакский научно-исследовательский институт
естественных наук (Нукус, Узбекистан)*

*²Нукусский государственный педагогический институт
(Нукус, Узбекистан)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного состояния биоразнообразия Южного Приаралья и перспективные направления развития экотуризма в данном регионе. Происходит интенсивное освоение территории плато Устюрт, которое сопровождается влиянием антропогенных факторов (строительство железных дорог, газопроводов и т.п.) на динамику ландшафта, растительные сообщества и видовое разнообразие фауны. В связи с этим необходим постоянный мониторинг биоразнообразия, а также инвестиции в развитие туристической инфраструктуры.

Ключевые слова: Южное Приаралье, плато Устюрт, мониторинг, биоразнообразие, экотуризм.

ISSUES OF BIODIVERSITY CONSERVATION IN THE TERRITORY OF THE SOUTHERN USTYURT NATIONAL PARK AS A FACTOR OF SUSTAINABILITY OF ECOSYSTEMS OF THE ARAL SEA REGION

**S.M. Mambetullayeva¹, A.Ch. Abdirov¹,
G.N. Utemuratova¹, E.T. Allamuratov²**

*¹Karakalpak Scientific Research Institute
of Natural Sciences (Nukus, Uzbekistan)*

²Nukus State Pedagogical Institute (Nukus, Uzbekistan)

Annotation. In the article the questions of the modern state of biodiversity of Southern Priaralie and perspective directions of development of ecological tourism in this region. There is the intensive mastering of territory of plateau Usturt, that is

accompanied by influence of anthropogenic factors (building of railways, gas pipelines etc.) on the dynamics of landscape, vegetable associations and specific variety of fauna. In this connection the permanent monitoring of biodiversity, and also investments is needed in development of tourist infrastructure.

Keywords: Southern Priaralie, plateau Usturt, monitoring, biodiversity, eco-tourism.

В настоящее время одной из важных природоохранных задач является обеспечение способности экосистем к самовосстановлению путем предотвращения их возможного преобразования сверхдопустимого уровня. Несмотря на негативное влияние человека на окружающую среду, способность природных экосистем к самовосстановлению делает возможным проведение многогранной хозяйственной деятельности, связанной с воздействием на природу [7].

Регион Южного Приаралья с ее обширной территорией, с разнообразием экосистем и видовым составом нуждается в глубоких исследованиях, направленных на инвентаризацию, оценку состояния биоразнообразия, развитие системы мониторинга, на разработку принципов и методов сохранения природных биосистем [7].

Динамичные изменения природной среды региона Южного Приаралья под воздействием экологического кризиса привели к деградации и трансформации всех компонентов экосистем региона. За последние десятилетия в природе исчезли и продолжают исчезать многие виды животных и растений, разрушаются уникальные природные комплексы, что вызывает большую тревогу и серьезные опасения.

Трансформация местообитаний приводит и к угрозе сокращения видового богатства, численности, ареалов многих видов животных и растений. Быстрыми темпами происходит снижение уровня биоразнообразия. На территории Приаралья только за последнее столетие исчезли такие крупные виды млекопитающих, как кулан, гепард. На грани исчезновения находятся такие виды, которые еще недавно встречались сотнями тысяч – сайгак, джейран, азиатский муфлон, из птиц – дрофа-красотка [1].

Проблема состояния биоразнообразия фауны и ее динамика в условиях интенсивной аридизации и опустынивания региона Приаралья требует всестороннего углубленного изучения. В связи с этим необходимо провести инвентаризацию биоресурсов нашего региона и разработать меры и пути их охраны.

Система охраняемых природных территорий во всем мире привлекает особое внимание ученых и специалистов. С начала 1970-х гг. XX в. охрана природы является престижной сферой, повышающей авторитет любого государства. Многие государства подписали международные соглашения, направленные на охрану биоресурсов, находящихся под угрозой исчезновения. В охраняемых природных территориях (ОПТ) можно проводить мониторинг всего разнообра-

зия природных ресурсов, которое уже не встретишь на антропогенно-трансформированных территориях [8, с. 165-187]. Задача сохранения биоразнообразия флоры и фауны и почвы является важной для человечества по разным причинам. Многие животные и растения представляют ценность для хозяйственной деятельности человека. Охрана диких видов флоры и фауны необходима для выработки у культурных растений и животных устойчивости к вредителям и болезням.

Региональный аспект в охране природы должен предполагать обеспечение всех функций ОПТ при минимальном лимитировании различных функций, необходимых для жизнеобеспечения общества. Выбор конкретного направления деятельности по организации и открытию новых ОПТ определяется следующими ключевыми аспектами: современным состоянием природных территорий (фауна, флора, почва), динамикой антропогенного воздействия на природные территории [7, 3]. При этом, оценку современного состояния охраняемых природных территорий проводят по следующим критериям:

- 1) наличие или отсутствие крупных природных массивов, где возможно сохранение биоты;
- 2) наличие или отсутствие функциональных связей охраняемых природных территорий между собой;
- 3) без сомнения, устойчивость природного каркаса является в конечном итоге более значимой, чем отсутствие какого-либо воздействия на природные экосистемы.

Плато Устюрт является одним из древнейших пустынь Евразии. Поверхность плато Устюрт представляет возвышенное плато с абсолютными высотами 160-300 м над уровнем моря, окаймлённые со всех сторон более или менее отчётливыми обрывами, так называемыми чинками, высотой 190-256 м. В зависимости от климатических особенностей и физико-географических условий, закономерности строения растительного покрова и засоленности почвы на территории Каракалпакской части Устюрта выявлены гипсовые, солончаковые и песчаные пустыни [2, 6].

Древнее происхождение и относительная изолированность плато обусловило своеобразие и высокий уровень эндемизма животных и растений. Территория Каракалпакской части Устюрта, начиная с 60-х годов подвержена сильному техногенному, промышленному, строительному и хозяйственному освоению в поисках и добычи природного газа, нефти и драгоценных металлов в течение многих лет. Климат здесь резко континентальный, характеризуется жарким, сухим летом и довольно суровой зимой, сопровождающейся сильными ветрами, малым количеством атмосферных осадков (70-110 мм/год), неустойчивым снежным покровом, высокой испаряемостью и резкой сменой температур по сезонам года и в течение суток.

В последние годы с интенсивным освоением территории Устюрта резко возросло влияние антропогенных факторов (строительство железных дорог, газопроводов и т.п.) на динамику ландшафта и растительных сообществ, видового разнообразия фауны и ее биопродуктивности.

С экологической точки зрения для оценки устойчивости биоты может применяться критерий наличия разнообразных редких таксонов (редких видов живых организмов, существенно различаемых по экологическим нишам, трофическим уровням, а также по размерным классам территории, необходимой для существования их популяций) в пределах всей экологической амплитуды их местообитаний [8, с. 117-143; 3]. Так, для многих видов (сайгак, джейран и др.) произошло резкое сокращение численности, а отдельные виды (гепард, кулан и др.) совсем исчезают из фаунистического комплекса региона. Они занесены в Красную книгу Республики Узбекистан, Красный список Всемирного союза охраны природы (МСОП), а также в Приложения Конвенции по торговле исчезающими видами (СИТЕС), членом которой является Республика Узбекистан.

В слабонарушенных природных сообществах, способных к самовосстановлению, подавляющее большинство экологических ниш в пределах всей амплитуды условий занимают эволюционно коадаптированные присущие ему (аборигенные) виды, в том числе и редкие. Плотнo заполняя экологическое пространство, они не позволяют внедриться в биогеоценоз адвентивным видам. При этом редкие аборигенные виды растений или животных играют «подстраховывающую» роль, то есть заполняют ту часть экологического пространства, которая освобождается видами-доминантами при флуктуациях их численности [8, с. 112-136]. Поэтому показателем способности экосистем к самовосстановлению как природного фактора стабильности экологического баланса может служить нативность биологического разнообразия – видовое богатство аборигенных видов.

С другой стороны, именно редкие виды флоры и фауны первыми исчезают из экосистем при более значительных нарушениях, что позволяет использовать их для оценки состояния природных сообществ [7; 8, с. 202-241].

В настоящее время в нашей республике поэтапно проводятся комплексные мероприятия по созданию системы охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных природных комплексов, генофонда растений и животных, предотвращения антропогенного прессинга на природную среду, а также изучения природных процессов, проведения мониторинга окружающей среды, экологического просвещения и воспитания молодого поколения. Созданы новые виды охраняемых природных территорий – государственные биосферные резерваты, комплексные (ландшафтные) заказники, способствующие сохранению и восстановлению ландшафтов, видов растительного и животного мира, в том числе редких и исчезающих, занесенных в Красную книгу Республики Узбекистан, других природных объектов и комплексов, а также улучшению

экологической обстановки, обеспечению рационального использования природных ресурсов.

В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан 20.03.2019 г. № ПП-4247 «О мерах по совершенствованию системы государственного управления в сфере охраняемых природных территорий» принято постановление Кабинета Министров от 11.11.2020 г. № 707 «Об организации национального природного парка «Южный Устюрт». Согласно данному Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан в целях улучшения состояния экосистемы на территории природного парка, сохранения и восстановления уникальных видов растений и животных создан национальный природный парк «Южный Устюрт» общей площадью 1 447 443 га на территории Кунградского района Республики Каракалпакстан. Национальный природный Парк является структурным подразделением Государственного комитета по экологии и охране окружающей среды Республики Узбекистан и имеет особое природоохранное, эколого-просветительское и рекреационное значение как уникальный природный комплекс, в составе которого имеется большое биоразнообразие флоры и фауны.

Южный Устюрт представляет собой широковолнистую равнину, которая местами нарушается пологими волнообразными склонами и широкими котловинами (солончаками и takyрами). Почвенный покров – бурые почвы разной степени засоления, переходящие в серозем с соответственным распределением растительности. По данным ученых, здесь зарегистрировано 426 видов растений, относящихся к 41 семейству и 225 родам. Эдифицирующие виды биюргун, боялыш, кейреук и полынь занимают огромные территории [2, 6].

Также ученые и специалисты отмечают, что в глинисто-пустынных равнинах с полынно-солянковой растительностью, занимающих обширные пространства плато, встречается 35 видов млекопитающих, многие из которых являются обычными [4, с. 11-12]. Грызуны составляют почти половину видового состава фауны млекопитающих. Местами высока плотность гребенщиковой и полуденной песчанок, желтого суслика [5, с. 115-128; 4]. Солончаки, глубокие впадины и takyры и имеют бедную, но своеобразную фауну. Здесь обитает 19 видов млекопитающих. Численность почти всех видов невысокая.

Основными угрозами для биоразнообразия плато Устюрт считаются сокращение и фрагментированное деление участков местообитания, нарушение путей миграции, неустойчивое использование пастбищ, усиленное промышленное освоение разведка эксплуатация природного газа строительство рельсовых и асфальтированных дорог и т.д. [12]. В таких условиях изучение перестройки сообществ наземных позвоночных и влияние техногенных факторов на биоразнообразие приобретает большое научно-теоретическое и практическое значение. Причины сокращения численности редких видов и их исчезновение из занимаемых биотопов происходят в большинстве случаев на относи-

тельно ранних стадиях деградации экосистемы, когда такие изменения носят обратимый характер и многие функционирующие свойства природных сообществ полностью не утрачены. Поэтому на Южном Устюрте еще сохранились менее деградированные площади, которые представляют интерес с точки зрения организации охраняемой природной территории, как для редких видов, так и особенно для сохранения биомных видов. Сбереечь такие территории – важная и необходимая задача. Неблагополучное состояние редких видов представителей флоры и фауны может быть использовано для ранней диагностики нарушения экологического баланса.

Таким образом, на основе научных инновационных технологий, позволяющих проводить экологический мониторинг за путями миграции и мест зимовки животных, считаем необходимым использовать вновь созданные охраняемые природные территории как научно-исследовательские базы для подготовки молодых специалистов и дальнейшего развития экологического туризма.

Библиографический список

1. Аймуратов Р., Матекова Г., Пиржанова Р. Современное состояние растительного и животного мира Каракалпакской части Устюрта // Проблемы рационального использования и охрана биологических ресурсов южного Приаралья: тез. докл. Междун. научн.-практ. конф. (22-23 июня 2012 г.) – Нукус, 2012. – С. 11-12.
2. Аймуратов Р., Пиржанова Р. Состояние биоразнообразия экосистем южного подрайона плато Устюрт в условиях техногенного и антропогенного пресса // Вестник ККО АН РУз. – 2009. – № 3. – С. 48-51.
3. May R.M. Stability and complexity in model ecosystems. Printon Univ. Press, Printon, 1973. – № 4. – Pp. 33– 35.
4. Реймов Р.Р. Эколого-географическая характеристика териофауны Южного Устюрта // Вестник Каракалпакского филиала АН РУз. – 1981. – № 4 (86). – С. 14-19.
5. Реймов Р.Р. Грызуны Южного Приаралья (систематика, экология и хозяйственное значение). – Ташкент, 1987. – 128 с.
6. Тажимуратов П.А. Современный флористический состав Каракалпакской части Устюрта. // Вестник ККО АН РУз. – 2001. – № 6. – С. 20-21.
7. Шакин В.В. Биосистемы в экстремальных условиях // Журнал общей биологии. – 1991. – Т. 52. – № 6. – С. 784-792.
8. Шварц С.С. Экологические закономерности эволюции. – М, 1980. – 288 с.

References

1. Aimuratov R., Matekova G., Pirzhanova R. The current state of the flora and fauna of the Karakalpak part of Ustyurt // Problems of rational use and protection

of biological resources of the southern Aral Sea region: tez. dokl. International Scientific prak. conf. (June 22-23, 2012). – Nukus, 2012. – Pp. 11-12.

2. Aimuratov R., Pirzhanova R. The state of biodiversity of ecosystems of the southern subdistrict of the Ustyurt plateau in the conditions of technogenic and anthropogenic press // Bulletin of the KKO ANRUz. – 2009. – No. 3. – Pp. 48-51.

3. May R.M. Stability and complexity in model ecosystems. Printon Univ. Press, Princeton, 1973. – No. 4. – Pp. 33-35.

4. Reimov R.R. Ecological and geographical characteristics of the theriofauna of Southern Ustyurt // Bulletin of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. – 1981. – № 4 (86). – Pp. 14-19.

5. Reimov R.R. Rodents of the Southern Aral Sea region (systematics, ecology and economic significance). – Tashkent, 1987. – 128 p.

6. Tazhimuratov P.A. Modern floral composition of the Karakalpak part of Ustyurt // Bulletin of the KKO AN RUz. – 2001. – No. 6. – Pp. 20-21.

7. Shakin V.V. Biosystems in extreme conditions // Journal of General Biology. – 1991. – Vol. 52. – No. 6. – Pp. 784-792.

8. Schwartz S.S. Ecological laws of evolution. – M., 1980. – 288 p.

Авторская справка.

Мамбетуллаева Светлана Мирзамуратовна, доктор биологических наук, профессор, зам. директора Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук (Нукус, Узбекистан).

Абдиров Айбек Чаржоувич, соискатель Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук (Нукус, Узбекистан).

Утемуратова Гулширин Нажиматдиновна, PhD биологических наук, зав. лабораторией экологии животного мира Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук (Нукус, Узбекистан).

Алламуратов Ербол Турсынбай улы, магистрант 2 курса Нукусского государственного педагогического института (Нукус, Узбекистан).

Mambetullayeva Svetlana Mirzamuratovna, Doctor of Biological Sciences, Professor, Deputy, Director of the Karakalpak Scientific Research Institute of Natural Sciences (Nukus, Uzbekistan).

Abdirov Aibek Charzhovich, Candidate of the Karakalpak Scientific Research Institute of Natural Sciences (Nukus, Uzbekistan).

Utemuratova Gulshirin Nazhimatdinovna, PhD of Biological Sciences, Head. Laboratory of Animal Ecology of the Karakalpak Scientific Research Institute of Natural Sciences (Nukus, Uzbekistan).

Allamuratov Erbol Tursynbay uly, 2nd year Master's student of the Nukus State Pedagogical Institute (Nukus, Uzbekistan).

АНАЛИЗ ПРОГРАММ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

О.В. Отто, А.А. Куликова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Аннотация. Программно-целевой подход в управлении развитием сферы туризма и путешествий продолжает совершенствоваться с опорой на синтезированное сочетание в первую очередь как рекреационно-географического, так и маркетингово-аналитического подходов. Анализируются основные показатели программ стратегического развития в сфере туризма в Алтайском крае и Республике Алтай. Приводится оценка эффективности государственных программ Алтайского региона.

Ключевые слова: сравнительный анализ, статистическая информация, сфера туризма, программы развития.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PROGRAMS FOR STRATEGIC DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE ALTAI KRAI AND THE REPUBLIC OF ALTAI

O.V. Otto, A.A. Kulikova

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The program-targeted approach to managing the development of tourism and travel continues to improve based on a synthesized combination, primarily of both recreational-geographical and marketing-analytical approaches. The main indicators of strategic development programs in the field of tourism in the Altai Territory and the Altai Republic are analyzed. An assessment of the effectiveness of state programs in the Altai region is given.

Keywords: comparative analysis, statistical information, tourism, development programs.

Введение

Программно-целевой метод управления уже достаточно давно используется для регулирования социально-экономического развития как отдельных видов экономической деятельности, так и территорий. Первая целевая программа развития туризма в России была разработана в конце 90-х гг., и к настоящему времени сложилась многоуровневая система документов, включающая федераль-

ные, региональные и муниципальные программы. Программирование (программно-целевой метод) на современном этапе рассматривается как способ решения крупных и сложных социально-экономических проблем посредством выработки и проведения органами управления (с привлечением участников, исполнителей) системы взаимоувязанных программных мер, направленных на достижение целей устранения, подавления, смягчения возникшей проблемы. Это выражается в виде разработки и практической реализации периодически дополняемой и изменяемой совокупности целевых экономических мероприятий [4].

Мировая эпидемиологическая ситуация оказала огромное влияние на развитие туризма на всех уровнях. По данным ежегодного исследования Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) с участием экспертов Oxford Economics за 2020 год, ВВП сектора туризма и путешествий сократился почти на 50% по сравнению с предыдущим годом – с 9,2 до 4,7 млрд дол. На 20% уменьшилось количество рабочих мест в сфере туризма, а инвестиции в этой области снизились на 39% [8]. Ухудшилось и положение России на мировом рынке услуг сферы путешествий и туризма. В рейтинге стран «Группы двадцати» страна занимает только 15-ю позицию. Экономический вклад сферы путешествий и туризма в ВВП страны, будучи и так одним из самых низких в этой группе, сократился с 4,9 до 2,7% [8]. В таких сложных условиях возрастает роль государства в поддержке отдельных отраслей.

В настоящее время Федеральным агентством по туризму реализуются следующие государственные программы: Подпрограмма «Туризм» Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», Программа доступных путешествий (туристический кешбэк) и Программа по частичной компенсации затрат, связанных с оплатой туристских услуг в организациях отдыха детей и их оздоровления.

Мероприятия этих программ направлены на поддержку экономического положения предприятий и организаций сферы туризма и путешествий, а также комплексное развитие внутреннего туризма в Российской Федерации.

Активно разрабатываются программы развития туристской сферы и на региональном уровне. Объектом нашего изучения стали программы развития туризма двух соседних регионов Сибирского федерального округа – Алтайского края и Республики Алтай.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с помощью анализа статистических данных Федеральной службы государственной статистики России (Росстата) и ее территориальных подразделений [7].

Результаты и их обсуждение

Туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития и Республики Алтай и Алтайского края. В Республике Алтай в 2020 г. отдых туристов обеспечивали 910 субъектов туристской индустрии,

в том числе 388 коллективных средств размещения (КСР) и 426 сельских дома, 23 туроператора и 73 турфирмы. В период активного туристического сезона 2020 г. загрузка коллективных средств размещения (КСР) составила 80% в будние дни и 100% в выходные. Количество мест единовременного размещения туристов в КСР составило 17 621 мест, из них круглогодичных мест – 9 716 (55,1% от общего количества). Количество мест единовременного размещения туристов в сельских домах составило 3 575 мест, из них круглогодичных мест – 1 462 (40,1% от общего количества).

Туристский поток в Республику Алтай за 2020 г. вырос на 1% по сравнению с предыдущим годом и достиг 2,2 млн туристских посещений. В течение года турпоток был распределен следующим образом:

- период май-сентябрь включительно – 1475,5 тыс. посещений (67%);
- активный турсезон: июнь – август включительно – 1173,9 тыс. посещений (53,5%);
- межсезонье: апрель, октябрь, ноябрь – 375,6 тыс. посещений (17%);
- зимний сезон: январь, февраль, март, декабрь – 349,1 тыс. посещений (15,8%) [6].

В период высокого туристского сезона наибольшей популярностью у рекреантов пользуются следующие виды услуг: рекреационный туризм (востребован у 50% туристов), экскурсии к природным и историко-культурным объектам (23%), экстремальные аттракционы (7%), многодневные пешие и конные походы (5%), лечебно-оздоровительные услуги (8%).

В федеральном перечне классифицированных туристских объектов от Республики Алтай числится 55 туристских объектов, из них: «5 звезд» 4 объекта; «4 звезды» 3 объекта; «3 звезды» 10 объектов; «2 звезды» 2 объекта; «1 звезда» 6 объектов и «без звезд» 30 объектов.

В регионе реализуется государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма», утвержденная в 2020 г. Основными целями программы являются:

- повышение конкурентоспособности туристского рынка Республики Алтай;
- удовлетворение потребностей российских и иностранных граждан посредством качественных туристских услуг в Республике Алтай [1].

Общий объем финансового обеспечения мероприятий программы составит около 3,8 млрд рублей. Главную роль в финансировании играет федеральный бюджет, на который приходится 70% предполагаемых затрат (2,6 млрд). Вклад республиканского бюджета Республики Алтай составит 179 млн рублей, или около 5% всех затрат. Будут привлечены и частные инвестиции в объеме 939 млн рублей, что составит 25% [1].

В результате реализации программы к концу 2025 г. будут достигнуты следующие показатели:

- рост объема платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма (включая услуги турфирм, гостиниц и аналогичных средств размещения), а также выездного туризма (в части услуг, оказанных резидентами российской экономики выезжающим в зарубежные страны туристам) до 4,91 млрд рублей;
- увеличение туристского потока до 2,7 млн человек;
- рост количества лиц, занятых при формировании, продвижении и реализации туристского продукта и иной деятельности по организации путешествий до 10,4 тыс. человек.

Основными структурными элементами являются подпрограммы «Создание и развитие туристской инфраструктуры»; «Повышение качества туристского продукта и развитие туристского рынка»; «Продвижение туристского продукта Республики Алтай на внутреннем и мировом туристских рынках».

В 2020 г. был проведен конкурс на предоставление грантов из республиканского бюджета на поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма, объем средств, предусмотренных на поддержку инициатив в 2020 году, составил 6,77 млн рублей.

Основными направления проектов стали:

- приобретение туристского оборудования, модульных гостиниц, оборудования для пунктов проката, объектов туристского показа и объектов развлекательной инфраструктуры, включая детские развлекательные комплексы, при условии обеспечения последующей эксплуатации указанных объектов в соответствии с целевым назначением, а также приобретение оборудования и снаряжения в целях обеспечения эксплуатации туристских объектов, в том числе товаров для отдыха и спортивного инвентаря;
- разработка новых туристских маршрутов (включая маркировку, навигацию, обеспечение безопасности, организацию выделенных зон отдыха), мобильных приложений — путеводителей по туристским маршрутам и создание аудиогидов;
- реализация социальных проектов, направленных на создание и развитие доступной туристской среды для людей с ограниченными возможностями здоровья, стимулирование развития инклюзивного туризма (оборудование пандусов, подъемников, адаптационные работы по созданию безбарьерной среды и т.п.) [1].

Кроме этого, в этом году была оказана государственная поддержка развитию обеспечивающей и туристской инфраструктуры туристско-рекреационных кластеров Республики Алтай на общую сумму 5,65 млн. руб.

Общий объем финансирования государственной программы Республики Алтай «Развитие внутреннего и въездного туризма» в 2020 г. составил

263 441,4 тыс. рублей, в том числе из федерального бюджета – 73 949,5 тыс. рублей, из краевого бюджета – 184 073,1 тыс. рублей, из местного бюджета – 5 418,8 тыс. рублей [1].

Туристско-рекреационный комплекс Алтайского края включает 41 санаторно-курортное учреждение; 305 гостиниц и иных коллективных средств размещения; 164 турбазы и организации отдыха; 180 сельских (гостевых) домов. Единовременная вместимость средств размещения в регионе составляет порядка 50 тыс. мест, из них 21 тыс. мест круглогодичного действия. Туроператорские и турагентские услуги в регионе оказывают 221 организация.

В 2019 году Алтайский край с туристическими целями посетило 2 млн человек, что на 54% больше, чем в 2018 г. Согласно официальной статистике, 85% туристов проводят в регионе от одного до трех дней. Стоит отметить, что количество отдыхающих в Алтайском регионе постепенно увеличивается в общем объеме туристов России.

Средний темп роста туристического потока в регионе составляет 11%, а в городах – 8%. Большая часть туристического потока (62%) приходится на 3 города Алтайского края (Барнаул – 21%, Белокуриха – 12%, Бийск – 9%) и 2 региона (Алтайский – 12%, Смоленский – 8%).

Но по результатам 2020 г. количество туристов и экскурсантов, совершивших путешествия по Алтайскому краю, сократилось до 1,2 млн человек.

В Алтайском крае так же, как в Республике Алтай утверждена новая государственная программа в сфере туризма «Развитие туризма в Алтайском крае» на период 2020-2024 годы [2].

Общий объем финансирования государственной программы составляет 1884247,8 тыс. рублей. Основными источниками средств выступают федеральный и краевой бюджеты, на которые приходится 46 и 53% всех затрат. Планируется и привлечение средств местных бюджетов в объеме 6,4 млн рублей.

В результате реализации программы численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, достигнет 791,55 тыс. человек; объем предоставленных платных услуг туристскими организациями и коллективными средствами размещения в 2024 г. составит 6029,6 млн рублей; а объем инвестиций в основной капитал в туристскую инфраструктуру составит не менее 500 млн рублей в год [2].

Структурно выделены четыре подпрограммы: «Развитие приоритетных проектов в сфере туризма, стимулирование предпринимательских и общественных инициатив»; «Развитие санаторно-курортного комплекса Алтайского края»; «Повышение качества и конкурентоспособности туристских и сопутствующих услуг»; «Продвижение туристского продукта региона на российский и зарубежный рынки».

Подпрограмма «Развитие приоритетных проектов в сфере туризма, стимулирование предпринимательских и общественных инициатив» включает:

1. Развитие особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (Алтайский район) (далее – «ОЭЗ»).

2. Развитие игровой зоны (Алтайский район).
3. Развитие туристского кластера «Катунь» (Алтайский район).
4. Развитие туристского кластера «Белокуриха – Предгорье Алтая» (г. Белокуриха, Смоленский район).
5. Развитие туристского кластера «Барнаул – горнозаводской город. 2 этап» (г. Барнаул).
6. Развитие спортивно-туристского кластера «Тягун» (Заринский район).
7. Развитие автотуристского кластера «Золотые ворота» (г. Бийск).
8. Предоставление субсидий в сфере туризма [2].

Проведем сравнительный анализ программ развития Алтайского региона (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ программ развития туристической отрасли
Алтайского края и Республики Алтай

Наименование показателя	Алтайский край	Республика Алтай
Наличие программы	+	+
Информированность о программе в регионе	+	+
Период проведения	2020-2024 годы (без разделения на этапы)	2020-2025 годы
Объемы финансирования программы	1884247,8 тыс. руб.	3767984,2 тыс. руб.
Целевые показатели	– доля туристских и санаторно-оздоровительных услуг в валовом региональном продукте Алтайского края с учетом мультипликативного эффекта; – темп роста числа лиц, размещенных в коллективных туристских средствах размещения (нарастающим итогом); – темп роста численности работающих в сфере туризма (нарастающим итогом); – коэффициент обеспеченности персоналом в сфере оказания туристских и санаторно-оздоровительных услуг; – доля постоянных работников в общем объеме обслуживающего персонала в сфере оказания туристских и санаторно-оздоровительных услуг; – доля круглогодичных мест размещения туристов в их общем количестве	– объем платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма (включая услуги турфирм, гостиниц и аналогичных средств размещения), а также выездного туризма (в части услуг, оказанных резидентами российской экономики выезжающим в зарубежные страны туристам); – туристский поток; – количество лиц, занятых при формировании, продвижении и реализации туристского продукта и иной деятельности по организации путешествий

Несмотря на общие подходы к разработке программ развития туризма и типовую структуру документа, существуют значительные различия. Программа Алтайского края отличается более высоким уровнем наполнения, разнообразием элементов и достаточно полными целевыми показателями, при этом объем финансирования значительно ниже, чем в программе развития туризма Республики Алтай.

Приведем анализ оценки эффективности мероприятий государственных программ, уже реализованных за 2020 год (табл. 2).

Таблица 2

Оценка эффективности государственной программы Алтайского региона

Оценка эффективности	Алтайский край (средняя)			Республика Алтай (средняя)		
Комплексная оценка (%)	88,4			89,5		
оценка степени достижения цели, решения задачи (%)	93,7			93,6		
оценка уровня финансирования мероприятий (%)	81,0			75,2		
план (тыс. руб.)	225197,0			311786,9		
факт	182512,0			234509,6		
выполнение мероприятий (тыс.руб.)	90,6			95,7		
план (ед.)	32			23		
факт (ед.)	29			22		
Наименование индикатора (показателя) государственной программы	Оценка степени достижения цели, решения задачи государственной программы					
	Алтайский край			Республика Алтай		
	план	факт	%	план	факт	%
Темп роста числа лиц, размещенных в коллективных туристских средствах размещения	110,0	111,0	100	122,0	123,3	100
Темп роста численности работающих в сфере туризма	104,0	95,0	91,3	130,0	125,0	96,15
Коэффициент обеспеченности персоналом в сфере оказания туристских и санаторно-оздоровительных услуг	0,3	0,3	100	0,5	0,5	100
Доля постоянных работников в общем объеме обслуживающего персонала в сфере оказания туристских и санаторно-оздоровительных услуг	74,0	74,0	100	65,0	65,0	100
Доля круглогодичных мест размещения в их общем количестве	42,0	41,0	97,6	50,0	50,0	100

На развитие туристкой отрасли в 2020 г. в рамках реализации региональной программы «Развитие туризма в Алтайском крае» было направлено более миллиарда рублей. Это средства, привлеченные из федерального бюджета на строительство обеспечивающей инфраструктуры, деньги консолидированного бюджета края, а также средства частных инвесторов [3].

Поток туристов в июле-сентябре в Алтайском крае увеличился на 13,2% в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. и практически остался на уровне прошлого года в новогоднее время. Тем не менее общее число туристов и экскурсантов, отдыхающих в крае, сократилось более чем на 40%. Пропорционально уменьшилась и численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения – на 41,8% (в СФО – на 47,8%, в России – на 45%). Основной туристический поток края формировали жители соседних регионов: Новосибирской, Кемеровской, Томской, Омской областей и Красноярского края. Заметно возросла доля Москвы и крупных регионов западной части России, составив около 10% [3].

Турпоток Республики Алтай по итогам составил 620 тыс. человек, но это с учетом того, что в течение нескольких месяцев туристические объекты были закрыты из-за ограничений, связанных с пандемией. Увеличению туристического потока в регион способствует, прежде всего, транспортная доступность. Так, в пик летнего сезона маршрутная сеть аэропорта Горно-Алтайска расширяется до девяти направлений – Москва, Новокузнецк, Белокуриха, Томск, Новосибирск, Красноярск, Санкт-Петербург, также действуют внутренние рейсы – в Кош-Агач и Усть-Коксу.

Пассажиропоток в аэропорту Горно-Алтайск по итогам 2020 г. вырос почти на 45% в сравнении с 2019 г. и составил 148 тыс. пассажиров. В текущем году аэропорт обслужил уже более 100 тыс. человек [6].

Разработанные программы поддержки сферы туризма и путешествий на федеральном уровне оказались достаточно эффективными. Общая сумма финансовой поддержки превысила 900 млн рублей, из них более 70 млн рублей составили безвозмездные субсидии, около 600 млн рублей – кредиты на восстановление деятельности под 2% годовых, которые при выполнении условий сохранения численности персонала не нужно будет возвращать.

Выводы

Программно-целевой подход в управлении развитием сферы туризма и путешествий продолжает совершенствоваться. При этом представляется целесообразным дифференциация целей и разделение функциональных задач для программ федерального и регионального уровней.

Программы федерального целевого уровня должны ставить целью разработку национальных туристских продуктов и продвижение их на мировом рынке, т.е. внимание должно быть сосредоточено на развитии въездного туризма, его поддержке посредством последовательной государственной политики, создании национального имиджа.

Региональные целевые программы должны конкретизировать развитие сферы туризма с позиций своей специализации на его отдельных видах применительно к въездному и внутреннему туризму с учетом возможностей формирования турпродуктов по основным составляющим элементам и контингентам потребителей.

Сравнительный обзор программных документов регионов России на примере Алтайского края и Республики Алтай показывает, что основные цели и ожидаемые конечные результаты весьма схожи и воспроизводят основные параметры федеральной программы.

Необходимо усилить маркетинговую составляющую, именно: следует проводить более полный анализ потребностей туристов по всем сегментам, что усилит целенаправленность программы и, следовательно, ее действенность.

Используемый в программах комплекс показателей не отражает в полной мере правильность выбора программного подхода к решению вопроса эффективного развития туризма на территории региона. Поэтому наряду с предлагаемыми необходимо использовать другие количественные и качественные показатели развития отрасли (например, степень удовлетворенности потребностей туристов, пропускная способность территории и объектов туризма, степень использования инфраструктуры туризма, эффективность использования бюджетных и средств и другие).

Основной упор по реализации программы делается на органы власти и управления без широкого привлечения к решению проблем местного населения, общественных и научных организаций, предпринимателей и других заинтересованных лиц на взаимовыгодной основе.

Для достижения поставленных целей и повышения конкурентоспособности в условиях постоянной конкуренции, на наш взгляд необходимо, как минимум, скоординировать свои подходы в развитии туризма Алтайского региона, а в идеале – разработать единую программу, которая позволит комплексно и эффективно реализовать туристско-рекреационный потенциал территории.

Библиографический список

1. Постановление от 3 февраля 2020 года № 19 «Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Развитие внутреннего и въездного туризма» (с изменениями на 29 декабря 2020 года) (в ред. Постановлений Правительства Республики Алтай от 24.09.2020 № 317, от 29.12.2020 № 439). [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561715217> (дата обращения 19.04.2021)
2. Постановление от 29 декабря 2014 года № 589 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» (с изменениями на 19 декабря 2019 года) (в ред. Постановления Администрации Алтайского края от 13.04.2016 № 124, Постановлений Правительства Алтайского края от 01.03.2017 № 65, от 24.04.2018 № 139, от 13.03.2019 № 77, от 19.12.2019 № 524). [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561715217> (дата обращения 19.04.2021)
3. В Алтайском крае подвели итоги развития туротрасли в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: https://www.altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-podveli-itogi-razvitiya-turotrasli-v-2020-godu_910264.html, открытый доступ к информационным ресурсам. – Загл. с экрана.
4. Даниленко Н.Н. Концепция развития туризма в регионе: основные положения // Регион: экономика, социология. – 2017. – № 4. – С. 41.
5. Отто О.В., Редькин А.Г. Мониторинг как эффективный механизм управления туристской индустрией региона (по материалам Алтайского края) // Отто О.В. // Сервис и туризм в новых социально-экономических и политических реалиях: актуальные задачи, проблемы и перспективы развития. Белгородский университет кооперации, экономики и права. – 2016. – С. 15-21.
6. Развитие туристической отрасли Республики Алтай [Электронный ресурс]. – URL: <https://altai-republic.ru/tourism/development/>. – Загл. с экрана.
7. РОСТАТ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>, открытый доступ к информационным ресурсам. – Загл. с экрана.
8. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>. – Загл. с экрана.

References

1. Resolution of February 3, 2020 No. 19 "On approval of the state program of the Republic of Altai" Development of domestic and inbound tourism "(as amend-

ed on December 29, 2020) (as amended by Resolutions of the Government of the Altai Republic of September 24, 2020 No. 317, of December 29 .2020 No. 439). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561715217> (date of access 04/19/2021)

2. Resolution of December 29, 2014 No. 589 "On approval of the state program of the Altai Territory" Development of tourism in the Altai Territory "(as amended on December 19, 2019) (as amended by the Resolution of the Administration of the Altai Territory No. 124 dated April 13, 2016, Government Resolutions Altai Territory dated 01.03.2017 No. 65, dated 24.04.2018 No. 139, dated 13.03.2019 No. 77, dated 19.12.2019 No. 524). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561715217> (date of access 04/19/2021)

3. In the Altai Territory, the results of the development of the tourism industry in 2020 were summed up URL: https://www.altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-podveli-itogi-razvitiya-turotrasli-v-2020-godu_910264.html, open access to information resources. – Title from the screen.

4. Danilenko N.N. The concept of tourism development in the region: basic provisions // Region: Economics, Sociology. – 2017. – No. 4. – P. 41.

5. Otto O.V., Redkin A.G. Monitoring as an effective mechanism for managing the tourism industry in the region (based on materials from the Altai Territory) // Service and tourism in the new socio-economic and political realities: urgent tasks, problems and development prospects. Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2016. – S. 15-21.

6. Development of the tourism industry of the Altai Republic URL: <https://altai-republic.ru/tourism/development/>. – Title. from the screen.

7. ROSTAT Federal State Statistics Service URL: <https://rosstat.gov.ru/>, open access to information resources. – Title from the screen.

8. Statistical Bulletin of Rosstat for the World Tourism Day – 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>. – Title. from the screen.

Авторская справка.

Отто Ольга Витальевна, к.г.н., доцент, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: otto.olga@mail.ru

Куликова Алена Александровна, аспирант, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: kulikova2039@gmail.com

Otto Olga Vitalievna, PhD.Geographer, Associate Professor, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: otto.olga@mail.ru

Kulikova Alyona Aleksandrovna, postgraduate student of the Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: kulikova2039@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ АТТРАКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИИ С ПОМОЩЬЮ ФОТО- И ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА БАРАГАШ, ШЕБАЛИНСКИЙ РАЙОН, РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ)

Е.Ю. Панфилова, Н.Н. Праздникова, Н.Г. Прудникова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Аннотация. В современном обществе, где информация становится стратегическим ресурсом, обеспечивающим конкурентное преимущество, все большее значение приобретают фото- и видеообразы территорий для потенциальных потребителей. В настоящее время идет развитие территорий при помощи интернет-технологий, маркетинга и качественного контента (фото и видео). Развитие туристских рекреационных территорий происходит в геометрических масштабах при помощи электронных ресурсов. Эпидемиологическое положение всего мира показало важность развития внутреннего туризма страны. Развитие новых уникальных территорий с целью рекреационного туризма для потребителей будет способствовать улучшению экономической составляющей страны и туристской территории в целом. Обзор ранее выполненных исследований свидетельствует о том, что информация об имеющемся туристском потенциале данной территории представлена в информационных системах фрагментарно. Основными причинами информационного дефицита является недостаточная и чрезвычайно поверхностная осведомленность создателей подобных информационных ресурсов о тенденциях развития сферы туризма в регионе, об объектах туристского показа, формах и видах туризма, их особенностях. Результатом работы является продвижение потенциальной туристской территории с помощью средств визуализации и изменение отношения местных жителей к туристам и туризму в целом.

Ключевые слова: аттрактивность территории, фото- и видеоматериалы, село Барагаш, Шебалинский район, туризм.

FORMATION OF THE TOURIST ATTRACTION OF THE TERRITORY WITH THE HELP OF PHOTOS AND VIDEOS (ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF BARAGASH, SHEBALINSKY DISTRICT, ALTAI REPUBLIC)

E.Y. Panfilova, N.N. Prazdnikova, N.G. Prudnikova
Altai State University (Barnaul, Russia)

Abstract. In modern society, where information is becoming a strategic resource that provides a competitive advantage, photo and video images of territories for potential consumers are becoming increasingly important. Currently, territories are being developed with the help of Internet technologies, marketing and high-quality content (photos and videos). The development of tourist recreational areas takes place on a geometric scale with the help of electronic resources. The epidemiological situation of the whole world has shown the importance of the development of domestic tourism in the country. The development of new unique territories for the purpose of recreational tourism for consumers will contribute to the improvement of the economic component of the country and the tourist territory as a whole. A review of previously performed studies indicates that information about the existing tourist potential of this territory is presented in fragmentary information systems. The main reasons for the information deficit are insufficient and extremely superficial awareness of the creators of such information resources about the trends in the development of tourism in the region, about the objects of tourist display, forms and types of tourism, their features. The result of the work is the promotion of a potential tourist territory with the help of visualization tools and a change in the attitude of local residents to tourists and tourism in general.

Keywords: attraction of the territory, photos and videos, Baragash village, Shebalinsky district, tourism.

Введение

Информация – это стратегический ресурс, который дает конкурентное преимущество в туризме и сервисном обслуживании, все большее значение приобретают фото- и видеообразы территорий для потенциальных потребителей. Происходит развитие территорий при помощи качественного контента в продвижении услуг. Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка в мире, связанная с распространением COVID-19, способствовала развитию внутреннего туризма страны. Поиск новых уникальных территорий – хорошая возможность для привлечения потенциальных туристов и выхода из кризиса индустрии гостеприимства. Село Барагаш Шебалинского района Республики

Алтай располагает необходимыми природными и культурно-историческими ресурсами для развития туризма на своей территории. Проблемы, с которыми столкнулись авторы статьи при формировании аттрактивности туристско-рекреационной территории при помощи фото- и видеоматериалов, следующие:

- отсутствие подробной информации о выбранной территории;
- незаинтересованность со стороны местных жителей, в том числе молодежи;
- сложность в продвижении потенциальной территории из-за отсутствия узнаваемости и интереса среди потенциального потребителя.

Материалы и методы исследования. Вопросам изучения проблем формирования туристской аттрактивности территории отводится значительное место, как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Однако предмет нашего исследования требует более глубокого анализа. Продвижение туристской территории – это сложный и порой небыстрый процесс, который отнимает много времени и даже средств. На это приходится уделять значительно больше внимания, чем просто разработка турпродукта. Это требует эффективной и плановой работы, целью которой является привлечение капитала и потенциальных туристов в регион. Теоретической и методологической основой исследований послужили научные приемы, принципы и методологические разработки отечественных и зарубежных ученых в области формирования туристского образа территории, представленные в трудах А.Ю. Александровой [2], Е.В. Никанорова [3] и других авторов. При выполнении исследований применялись сравнительный, аналитический и социологический методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Любое место на земном шаре с точки зрения рекреации может привлекать и манить к себе, либо, наоборот, отталкивать. Назовем эти свойства местности аттрактивными (привлекающими) и репеллентными (отталкивающими) свойствами.

Аттрактивность (от лат. *attrahere* – «привлекать») – однокоренное слово со словами «аттрактанты», «аттракцион» [1]. Таким образом, аттрактивность – привлекательность, занимательность, развлекательность.

В разных районах земного шара, в разных странах формируются потенциально-туристические районы с разной степенью аттрактивности. При этом аттрактивность может быть обусловлена разными факторами: природными, культурно-историческими, социально-экономическими, этноконфессиональными. Чаще всего аттрактивность обуславливается всем комплексом факторов, и в этом случае такие комплексно-аттрактивные районы особенно привлекательны для туристов и туристического бизнеса.

В последние годы Республика Алтай является одним из любимых мест для российских туристов. А Шебалинский район – как транзит практически для каждого туриста. С севера на юг его разрезает знаменитый Чуйский тракт. Здесь находятся Семинский, Чергинский и Ануйский хребты. Именно до Семинского перевала доезжает большинство туристов, поэтому данный район можно считать одним из самых посещаемых.

Шебалинский район богат археологическими и историческими памятниками. Здесь было найдено множество могильников, курганных захоронений, древних стоянок и наскальных изображений. Потенциал природных достопримечательностей данного района позволяет рассматривать его как интересный для путешественников и туристов. В регионе уже существует туристический поток, который способствует развитию и освоению новых туристских территорий, одной из которых потенциально может быть село Барагаш (год основания – 1883). В ходе работы по изучению территории села Барагаш и ее природных и культурно-исторических объектов, пришлось столкнуться с рядом проблем.

1. Отношение местных жителей. Многие поселенцы выражали негатив по поводу развития туризма на территории. Этот негатив был обоснован страхом и недопониманием местных жителей от поведения современного туриста. Также при опросе местного населения выяснилось, что больше 45% жителей (от 25 до 55 лет) не знают об уникальных природных объектах своей территории, а также не знакомы с историей своего села.

2. Недостаток актуального материала о природе, истории и культуре территории. Отсутствие подробной информации об истории села, культурно-исторических и природных объектов в популярных интернет-источниках. Такие носители информации, как справочные энциклопедии, не имеют общего анализа территории, а только незначительной информацией, разбросанной по каждому изданию. Историю создания и развития удалось обнаружить в единственной книге, представленной архивами сельской библиотеки, – «Земля наших предков», автором которой является житель села В.С. Третьяков [6].

Село Барагаш удивительно интересно и привлекательно по своим культурно-историческим и природным объектам, три из которых (Барагашская пещера и петроглифы, а также река Песчаная) входят в достопримечательности Шебалинского района республики Алтай.

Поэтому было решено весь найденный материал о культурно-исторических и природных объектах на территории села структурировать, дополнительно создать фото- и видеообраз Барагаша и при помощи современных методов продвижения через Интернет увеличивать узнаваемость территории, повышая к ней интерес и мотивацию местных жителей на развитие туризма.

Так, в рамках конкурса от Русского географического общества «Лучший Гид России – 2019» был снят фильм «Семь чудес Барагаша», который позволил создать видеообраз территории и закрепить определенные объекты туристского показа в селе: Барагашская пещера; петроглифы; курганы; стела; овраг, где находили трилобитов; аэродром; Кызыл-Таш, или Красный камень.

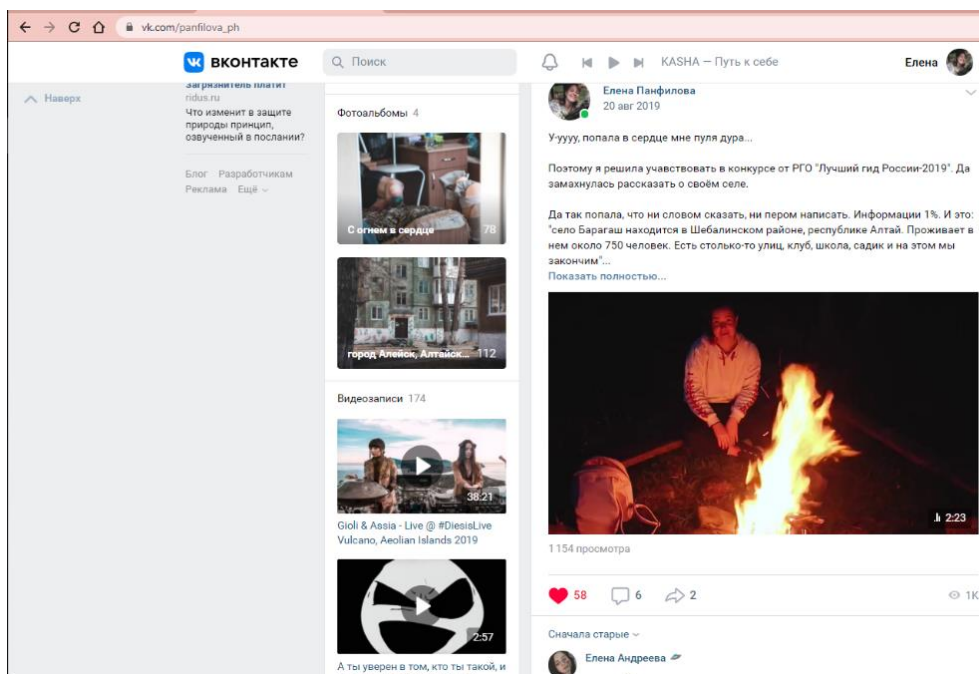

Рис. 2. Видеоролик Е. Панфиловой «Семь чудес Барагаша» в сети Интернет

Барагашская пещера. Одна из пещер Шебалинского района называется Барагашская по названию реки Барагаш. Она расположена на левом берегу реки на высоте 30 метров от уреза воды. Подземная полость относительно небольшая, длина пещерных ходов составляет порядка 17 метров. В Барагашской пещере можно наблюдать натечные образования и сталактиты. Пещера является интересным экскурсионным объектом. Здесь бывают туристы, поскольку этот подземный объект считается интересным местом любителей изучать недра земли. Он имеет официальный статус памятника природы регионального значения и находится под охраной государства.

Барагашские петроглифы. Имеется два места расположения петроглифов на выходах сланцев по обеим берегам реки. Первое – возле пещеры в километре от дороги на с. Шаргайта, а еще одни петроглифы расположены в окрестностях, в верхнем течении р. Песчаная в 1 км от села. Культурно-исторический объект был исследован в 1966 году С.С. Сорокиным.

Каменная стела. Находится в 2 км к юго-западу от села Барагаш на правом берегу реки Барагашонок. Стела высотой 1,2 м имеет необычную S-видную форму.

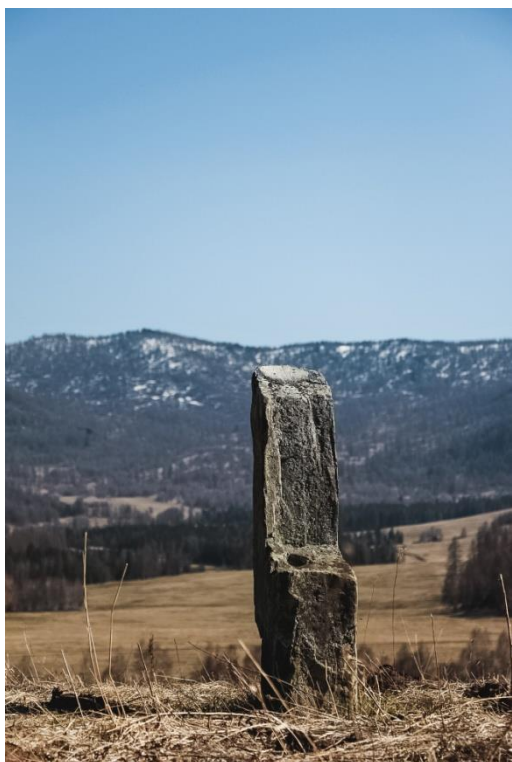

Рис. 3. Каменная стела

Рис. 4. Петроглифы села Барагаш

Овраг с остатками трилобитов. В 500 метрах от стелы находится разрытый каньон, где находят остатки трилобитов, отпечатки древних морских окаменелостей. Исследований по изучению находок не найдено, отдельные экземпляры представлены в местном музее.

Аэродром. Объект природного значения, находится в 10 км от села. Невероятное место по своей красоте, откуда можно увидеть перевал Верх-Кукуя и обширную панораму на виды Ануйского и Чергинского хребта.

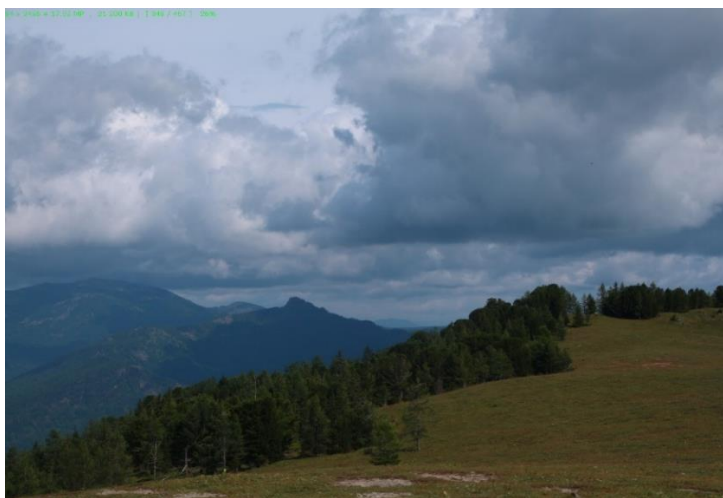

Рис. 5. Аэродром, вид на Красный камень

Рис. 6. Красный камень

Кызыл-Таш, или Красный камень. Самая высокая точка села Барагаш – Кызыл-Таш, что переводится как Красный камень. Камень окрашивается в красный цвет на закате, отсюда и получил свое название. Это культовое место, раньше на этой горе шаман проводил обряды, женщинам было запрещено подниматься на гору.

Древние курганы. Курганы расположены на выезде по дороге в с. Шыргайта. Древний курган пазырыкской культуры скифской эпохи. Глубина захоронения составляла более трех метров. Его возраст специалисты оценили примерно в 2,5 тысячи лет. В 1991 г. В.И. Соёновым на правом берегу р. Песчаная к юго-востоку от с. Барагаш были обследованы могильники Кубаш I и Кубаш II. Могильник Кубаш I начинается от АЗС на окраине села и заканчивается на острове между двумя протоками р. Кубаш. Могильник Кубаш II, расположенный на левом берегу р. Кубаш, фактически является продолжением могильного поля Кубаш I [4].

В 2003 г. В.И. Соёновым обследованы три могильника: Барагаш I, Барагаш II, Нижний Айры-Таш. Могильники были обнаружены на левом берегу р. Барагаш.

При строительстве дороги Барагаш – Белый Ануй были разрушены насыпи курганов. Памятники датированы эпохой энеолита-бронзы [5]. В могильных ямах и в насыпи курганов обнаружены фрагменты керамики, каменный топор, угольки, а также зафиксированы остатки деревянных конструкций и пятна ярко-красной охры. Памятник отнесен к раннему этапу афанасьевской культуры эпохи бронзы и датирован IV–III тысячелетиями до н.э.

Активное продвижение фотоматериалов о селе Барагаш в социальных сетях позволило повысить интерес потенциальных туристов к территории, появились запросы о наличии гостевых домов, способах ночлега, передвижения и других услугах в сообщениях и под постами с фотоматериалом. Появился интерес со стороны туристов и на длительное путешествие по территории села Барагаш. Многодневные туры были бы наиболее актуальны для данного региона, но отсутствие мест проживания туристов, зеленых домиков, мест для кемпинга очень тормозит развитие туризма на данной территории.

На базе собранных фотоматериалов были созданы календари, коллекции фотооткрыток с изображениями редких растений и животных Шебалинского района и села Барагаш. Данный материал реализовался в сувенирной лавке города Барнаула «Шишка-маркет» в торговом центре «Ультра», что позволило укрепить образ и узнаваемость территории. Участие в выставках и конкурсах позволило повысить узнаваемость территории среди потенциальных потребителей, а реализация открыток и календарей позволила закрепить этот образ.

Выводы.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Село Барагаш интересно и привлекательно по своим культурно-историческим и природным объектам, поэтому может рассматриваться как потенциальная туристическая территория. При помощи туристского интереса мы смогли решить ряд проблем: отсутствие интереса развития территории у местных жителей и молодежи, отсутствие оснащённости фото- и видеоматериалами, малое количество информации о территории села Барагаш в сети Интернет.

В дальнейшем планируется создание подробного туристического образа села, с фото-, видео- и аудиотекой. Реализация виртуальных экскурсий с использованием различных интернет-платформ позволит задействовать потенциальных туристов на расстояние и реализовывать туризм для людей с ограниченными возможностями. У территории есть уникальный туристский потенциал и возможности для дальнейшего развития. Необходимо создание туристской инфраструктуры, организация доступности туристских объектов, создание экскурсий и привлечение инвесторов.

В качестве важнейших выводов и рекомендаций работы можно назвать следующие:

1. При заинтересованности местных жителей в развитие туризма на данной территории можно решить ряд проблем экономического и экологического характера (создание дополнительных рабочих мест, дополнительные мусорные баки, обустроить экотропы, создать информационные таблички туристских объектов и др).

2. Продвижение потенциальной туристской территории с помощью средств визуализации, осведомленности о привлекательности культурно-исторических и природных объектах в информационных соцсетях, даст толчок для развития данной местности.

3. Создание туристического образа села с помощью фото-, видео- и аудиотеки, реализация виртуальных экскурсий позволит задействовать потенциальных туристов на расстояние и реализовывать туризм для людей с ограниченными возможностями.

Библиографический список

1. Вронский В.А. Экология и окружающая среда. – М., 2008. – 432 с.
2. География туризма: учебник / колл. авторов под ред. А.Ю. Александровой. – 3-е изд., испр. – М., 2018. – 592 с.

3. Никанорова Е.В. Формирование туристского образа территории (на примере Ростовской области): автореф. дисс. ... канд. географ. наук: 25.00.24. – М., 2009.

4. Соёнов В.И., Ойношев В.П. Археологические памятники и объекты Шебалинского района. – Горно-Алтайск, 2006. – 100 с.

5. Соёнов В.И. Материалы к археологической карте Шебалинского и Усть-Канского района Республики Алтай (по результатам полевых работ 2003 года) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. – Горно-Алтайск, 2005. – Вып. 2. – С. 79-89.

6. Третьяков В.С. Земля наших предков. – Горно-Алтайск, 2012.

References

1. Vronskij V.A. Ekologiya i okruzhayushchaya sreda. – M., 2008. – 432 s.

2. Geografiya turizma: uchebnik / kollektiv avtorov pod red. A.Yu. Aleksandrovoj. — 3-e izd., ispr. — M., 2018. — 592 s.

3. Nikanorova E.V. Formirovanie turistskogo obraza territorii (na primere Rostovskoj oblasti): avtoref. diss. ... kand. geograf. nauk: 25.00.24. – M., 2009.

4. Soyonov V.I., Ojnoshev V.P. Arheologicheskie pamyatniki i ob"ekty Shebalinskogo rajona. – Gorno-Altajsk, 2006. – 100 s.

5. Soyonov V.I. Materialy k arheologicheskoy karte Shebalinskogo i Ust'-Kanskogo rajona Respubliki Altaj (po rezul'tatam polevyh rabot 2003 goda) // Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov YUzhnoj Sibiri. – Gorno-Altajsk, 2005. – Vyp. 2. – S. 79-89.

6. Tret'yakov V.S. Zemlya nashih predkov. Gorno-Altajsk, 2012.

Авторская справка.

Панфилова Екатерина Юрьевна, студент-магистрант, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: katarina-037@mail.ru

Праздников Надежда Николаевна, к.г.н., доцент, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: prazdnikovann@rambler.ru

Прудникова Наталья Геннадьевна, к.г.н., доцент, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия). E-mail: belukha@mail.ru

Panfilova Ekaterina, Undergraduate student, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: katarina-037@mail.ru

Prazdnikova Nadezhda Nikolaevna, PhD, Associate Professor, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: prazdnikovann@rambler.ru

Prudnikova Natalia G., PhD, Associate Professor, Altai State University (Barnaul, Russia). E-mail: belukha@mail.ru

Научное издание

**НАУКА И ТУРИЗМ:
СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Сборник статей

Выпуск 13

Основан в 2012 г. Выходит 1 раз в год

Редактирование, подготовка оригинал-макета *С.И. Тесленко*

В оформлении обложки использовано фото *А.Г. Редькина*

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 16.12.2021. Вышло в свет 24.12.2021

Формат 60х84 /8. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 11,16. Тираж 100 экз. Заказ 537.

Типография Алтайского государственного университета

656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66